

И-33

ИЗВЕСТИЯ

КУРСКОГО ГУБЕРНСКОГО ОБЩЕСТВА КРАЕВЕДЕНИЯ

Орган Совета Общества.

№ 3-й

М а й — И ю н ь

1927 г.

КУРСК.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

„Известия Курского Губернского О-ва Краеведения“

двухмесячный периодический журнал Губсовета О-ва.

В журнале освещаются вопросы организационно-методического характера по краеведческой работе, научно-исследовательские статьи: по экономике, естественно-научным, историко-культурным и пр. вопросам Курского края, а также в хронике дается освещение жизни и деятельности Общества.

Журнал выпускается под редакцией редколлегии в составе: А. А. Комарова, Г. И. Булгакова, И. Д. Яковлева, М. В. Лукина, В. А. Ефремова и М. А. Рязанцева.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На год (6 номеров) 3 р. — к.

На полгода 1 р. 50 к.

На 2 месяца — р. 50 к.

подписку направлять по адресу: Курск, улица вначарского, 4, Губмузей, Редакции журнала „Известия О-ва Краеведения“.

91(47)(05)

И-33

91/с188/ ✓

И 33

ИЗВЕСТИЯ

КУРСКОГО ГУБЕРНСКОГО
ОБЩЕСТВА КРАЕВЕДЕНИЯ

Орган Совета Общества.

№ 3-й
М а и — И ю н ь
1927 г.

Курская Библиотечка
И-33
66268
Курская Областная Библиотечка

52 64

Г. И. БУЛГАКОВ.

Очередные задачи краеведческой работы учительства Курской губернии.

В работе местных краеведческих объединений должна занять видное место краеведческая работа учительства, как силы наиболее способной осуществлять организационные функции при развертывании краеведческой сети и как работников, наиболее заинтересованных в успехе краеведческого движения вследствие близкого соприкосновения производственных задач школы с изучением местного края.

1.

Создание сплошной сети. Наиболее важной, первоочередной задачей учительства Курского края в области краеведения является организационная задача: создание сплошной сети краеведческих объединений в пределах всей губернии. Очевидна важность этой задачи. Без сплошной сети, охватывающей каждый населенный пункт, хотя бы работой 1—2 низовых краеведов, Губернского О-ва Краеведения фактически не будет или, во всяком случае, его работа не будет протекать нормально. Губернское краеведческое объединение не может не ставить своей целью всестороннего изучения всей губернии, взятой в целом. Частичное, т. ск. гнездовое, изучение ее, несмотря на свою относительную ценность, недостаточно для губернского объединения. А между тем сплошное обследование губернии, каким бы методом оно ни велось, требует наличия сплошной сети краеведческих объединений, охватывающей всю территорию края. Для иллюстрации остановимся на трех методах сплошного обследования: экспедиционном, разовых заданий и анкетном способе, не касаясь возможности и огромной ценности систематической одновременной работы всех объединений по одному плану, по широко захватывающим программам-инструкциям, к чему неотступно идет пятый год Совет О-ва Краеведения. Экспедиционная работа по изучению мест, ценная тем, что ее стержнем являются квалифицированные силы академического или губернского центра, предполагает живое содействие организованных местных сил. Предварительно собранный ориентировочный материал очень важен для

экспедиции. Проведение экспедиционной работы требует базы на местах. Дополнительные задачи, связанные с полученным экспедицией материалом, часто требуют дополнительных наблюдений на местах, Все это осуществимо только при наличии сплошной сети краеведческих объединений. Метод разовых заданий губернского центра может иметь исключительно важное значение, особенно в области изучения естественно—производительных сил в связи с хозяйственным строительством. Для примера возьмем метеорологические наблюдения над глубиной снежного покрова. Задание—вполне сильное местам. Если оно будет проведено сплошь по губернии, в результате получится ценнейший, теперь отсутствующий, материал. Такое наблюдение осуществимо только при наличии сплошной краеведческой сети. Обычный способ анкет, путем которого можно бы осветить целый ряд граней жизни природы края, целый ряд экономических и культурно-исторических вопросов, неосуществим без сплошной сети. Четыре года Совет О-ва Краеведения стремится к ее созданию, но, пока что, ее еще нет. Предомною лежит протокол заседания педагогической секции О-ва, протекавшего с участием всех зав райшколами Курской губернии, а также с представителем Центрального Бюро Краеведения А. А. Ходосовым во время прошлогодней губконференции зав. райшколами. Первым пунктом принятой резолюции является такая мысль: учредить по волостям краеведные ячейки, охватывающие район. Эту мысль нужно безотлагательно провести в жизнь, немедленно связавшись с выше стоящими (уездн и губ.) краев. организациями, а также с редакцией Известий О-ва Краеведения, согласно 3-му пункту той же резолюции,

Как осуществить эту важную организационную задачу?

Краеведческий кружок в каждой деревне, изолированный от других краев, объединений, будет вариться в собственном соку и дело далеко не двинется. Волостное объединение не сможет регулярно стягивать свои силы с периферии и может вылиться в бумажную организацию. Нужно что-то среднее, какая-то золотая организационная середина. По-видимому ее линия такова. Более мощные школы волости создают, на основе устава Губ. О-ва, кружок, объединяющий краеведов из всех ближайших деревень. Это не мешает существованию кружка в каждом селе, но объединяет силы. Такой кружок держит связь с вол. объединением, которое опирается на силы райшкол.

2.

Разграничение краеведческой работы школы и учителя.

В краеведческой работе учительства необходимо четкое разграничение школьного краеведения и общего (научного) краеведе-

ния. Первое должно тесно увязываться с работой по программам Гус'а, второе, с одной стороны, может дать научный и методический материал, необходимый для школьно-краеведной работы, а с другой стороны—может вовлечь учительство в осуществление общих задач по изучению естественно производительных сил своего района в целях их использования для поднятия его хозяйственной жизни.

3.

Накопление и проработка материалов по своему району.

Накопление и проработка печатного, писанного и вещественного материала по своему району вот основное содержание краеведческой работы учительства. Отсутствие рабочей книги для школ, насыщенной краеведческим материалом, отсутствие наглядных пособий (например, коллекций горных пород края, коллекций вредителей и т. д.), все это зовет учительство на активную борьбу за школу жизни, немыслимую без краеведения. В печатных местных краеведческих изданиях есть ориентировочный материал по губернии, по Центрально-Черноземной Области, по уездам, но нет естественно материала, исчерпывающего вопросы связанные с жизнью маленького района. Этот материал нужно собрать, увязать с имеющимися данными о больших районах по линии: от своего района к губернии, к области, к Союзу, к миру. Мало собрать, нужно методически проработать материал, увязывая краеведческую работу с общественно-необходимой работой школы, на основе плана восстановления хозяйства района. Нужно методически проработать связь исследовательской краеведческой работы школы с задачами по приобретению учащимися необходимых формальных знаний и навыков. Это—научно-методическая работа учителя. Только на ее основе может правильно пойти живая интересная краеведческая работа школы, т. е. ребят с учителем.

Основные источники собирательской накапливающей работы учительства по изучению своего района природа, учреждения и население: природа даст коллекции, записи фенологических и метеорологических наблюдений, учреждения дадут статист. данные по динамике населения, землеустройства, землепользования, полеводства, садоводства, огородничества, промышленности и торговли и т. д. Население даст живое слово о своей жизни.

Основные формы собирательской краеведческой работы учителя:

а) записи данных наблюдений и изысканий по материалам;

б) нанесение данных на карту района (3-х верстка Генштаба).

в) коллекционирование и создание музея своего района.

4.

В помощь учителю Программно—методический материал в виде 1, 2 и 3 вып. „Программ инструкций исследовательских работ“, а также сводки научных достижений по изучению края и области (1 и 2 вып. „Курск. Края“, „Природа и Экономика Ц. Ч. О.“ и существует в печати. Но этого мало, необходимы атласы—определители по естествознанию и истории материальной культуры, необходим атлас по географии края, необходимы коллекции наглядных пособий, необходима рабочая книга и т. д.

Верим, что активность краеведческой работы учительства будет расти и параллельно будет расти активность и тех, кто сможет ему помочь.

В. А. ЕФРЕМОВ.

Сельско-хозяйственные музеи и их организация силами низовых краеведческих ячеек.

Всем известно, что изучение музейных коллекций самая доступная, популярная и действительная форма самостоятельного приобретения знаний. Хорошо устроенный музей своими коллекциями будет полезен и народным массам, и отдельным личностям во всем разнообразии степеней их интеллектуальности.

Музей, составленный по определенному плану и с определенным, в частности с.-х. уклоном, став местом научно-исследов. работ, хотя бы в самом скромном масштабе, может иметь очень большое значение в смысле хозяйственном и культурном. Коллекции музея лягут в основание порайонного изучения сельского хозяйства, что несомненно имеет огромное практическое значение, незаменимое по отношению к таким микро-районам, как волость, Волостные краеведческие ячейки в музее будут иметь могущественное орудие пропаганды своих идей, в частности—идеи реорганизованного улучшенного сельского хозяйства и методов его ведения, Путем соответствующих экспонатов, таблиц и диаграмм, с.-х. музей покажет не только, что сделано уже для реорганизации сельского хозяйства, но что еще надлежит сделать.

Таким образом с.-х. музей может служить целям с.-х. самообразования, агро-пропаганды, и научно-исследовательским работам в области сельского хозяйства в микро-районном масштабе. Чтобы с.-х. музей мог служить всем этим целям—он должен быть устроен по определенному плану, монтаж его должна быть простой и доступной низовым краеведческим ячейкам, с их слабыми средствами, наконец, в основе его устройства должен лежать принцип микро-районирования, идеологически увязанного с центральными краеведческими и другими, изучающими сельское хозяйство в его статике и динамике, организациями.

Опыт краеведческих организаций, а равно и зем. органов говорит, что устройство и организация сельско-хозяйств. музеев силами краеведческих ячеек должно происходить примерно в таком плане, по отделам.

Отдел 1.

Растениеводство: полеводство, садоводство и огородничество, лесоводство, почва и удобрения.

В коллекции этого отдела должны войти—семена хлебов, трав, огородных овощей и образцы удобрений и почв.

Образцы семян легко достать, обратясь к семеноводческим хозяйствам и опытным учреждениям, При отборе образцов могут принести большую пользу выпущенные хоз. и гос. органами, а также и частными предприятиями, каталоги и прейскуранты. Из таких прейскурантов могут быть взяты изображения наиболее интересных растений, которые желательно поместить на картон. Своеобразную ценность предоставляют коллекции в виде снопиков хлебов, или хотя бы букетов, колосьев. Для получения их, необходимо посеять, выбрав для этого небольшой участок огородного типа, семена всех имеющихся в музее сортов. Сопоставление образцов дает прекрасный материал для уяснения вопроса о значении сортровок в хозяйстве.

Недостаток кормов в крестьянском—хозяйстве Курской губернии.—обычное явление, а потому ознакомление крестьян с искусственным травосеянием—дело громадной важности, и с.-х. музей должен иметь в отделе полеводства соответствующие коллекции. Особенно большое значение в данном отношении имеют коллекции однолетних трав, как могар, пелюшка, конские бобы, шпергель и др.—в зависимости от особенностей сельского хозяйства соответствующего района, Образцы семян достать не трудно от различного рода хоз. и гос. органов, а также и от кооперации. Коллекция семян трав может быть представлена как в виде полки с пробир-

ками, так и в виде картона, с наклеенными на нем семенами трав и изображениями их, взятыми хотя бы из преискурантов.

В сельхоз—музее также очень важно иметь коллекцию корней злаков и бобовых. Сопоставление образцов корней этих семейств наглядно покажет, почему и какая существует разница в культуре этих семейств и каково практическое значение этих особенностей для сельского хозяйства.

Коллекции по садово-огородному делу могут быть представлены различного рода диаграммами и таблицами и преискурантами садовых заведений и питомников, а также и орудий ухода за садами. Образцы плодов, хотя бы в виде моделей, были бы в высшей степени ценным материалом музея. Наиболее распространенные в районе и наиболее ценные лесные породы также д. б. в том или ином виде отражены в коллекциях с.-х. музея.

В связи со всеми указанными здесь экспонатами по растениеводству, в широком смысле этого слова, в с.-х. музее д. б. образцы почв района и особенно образцы удобрений, применяющихся в районе для улучшения свойств почв, как например: фосфориты для Курского района.

Образцы удобрений лучше всего держать в небольших $\frac{1}{2}$ ф. стеклянных банках. Попутно на особом картоне хорошо поместить рисунки, показывающие влияние удобрений на рост разных растений,

Наконец, завершением этого отдела с.-х. музея должна служить почвенно-ботаническая карта района с указанием на ней почвенных поясов, поясов растительных формаций, а равно и границ распространения отд. культурных растений.

Отдел 2.

Сельско-хозяйственная техника района.

Материалом для этого отдела музея могут служить, прежде всего, иллюстрированные преискуранты с.-х. машин и орудий. При посредстве ближайшего агронома или инструктора склада с.-х. машин и орудий, можно составить специальный альбом орудий, как уже применяющихся в данной местности, так и таких, распространение которых особенно желательно. Сюда могут войти машины по обработке почв (плуги, корчевальные машины, кочкорезы, машины для сортировки зерна и посева различных культур, а также уборочные машины (сено-собиратели, соломоподаватели, ручные молотилки и т. п.).

В этом же отделе музея могут найти место для себя и различного рода материалы, имеющие отношение к переработке продуктов сельского хозяйства. В этом отношении в музее желательны: *во-первых* образцы продуктов, которые можно получить из данного сырого материала, *во-вторых* рисунки и чертежи машин и приспособлений различного рода производств, имеющих значение для местного края. Здесь могут быть представлены:

1. Мукомольное и крупорушное дело в виде рисунков водяных и ветряных мельниц, ветряных двигателей, продуктов мукомольного дела в образцах и т. п.

2. Свекло-сахарное производство: продукты и отбросы и в особенности использование их

3. Обработка конопли, льна, а равно и кожевенное производство в рисунках машин и приспособлений и в образцах продуктов производства.

4. Переработка продуктов садоводства и огородничества в рисунках и моделях приспособлений и машин производства, —и в образцах конечных продуктов переработки.

Отдел 3.

Животноводство.

В этом отделе музея прежде всего должны быть коллекции моделей животных или рисунки их. Коллекции рисунков непрерывно могут быть пополняемы вырезками из с.-х. журналов и фотографиями породистого скота образцовых племенных совхозов. Ознакомление с породами с.-хоз животных расширяет горизонты, заинтересовывает крестьян. В дальнейшем задача с.-х музея будет заключаться в том, чтобы экспонатами показать крестьянам, как поднять производительность скота путем улучшенного ухода и кормления. В этом случае помогут такие экспонаты, как чертежи и рисунки теплых хлевов для рогатого скота, конюшен, свинарников, овчарен и птичников. Желательно также представить разнообразные кормовые средства для скота, как растительного, так и животного происхождения, в особенности отбросы различного рода (отруби зерна, жмыхи и прочие).

При содействии ближайшего ветеринарного врача можно составить небольшую коллекцию из области ветеринарии, бактериологии особенно.

В отд. птицеводства нужно постараться собрать изображения пород домашней птицы. Интересный материал в этом отношении могут дать каталоги птицеводных хозяйств и рассадников племенной птицы.

В этом же отделе с.-х. музея д. б. отражено и состояние в районе пчеловодства в виде материалов, изображающих организацию и технику пасечного хозяйства, а равно и назначение предметов, имеющих отношение к этой отрасли сельского хозяйства.

Если к этому прибавить рамку с пчелиными сотами и самих пчел, трутня и матку на булавках, то музей будет достаточно обставлен по этой части.

Отдел 4.

Вредители сельского хозяйства из животного и растительного мира.

В этот отдел музея должны войти следующие объекты:

1. Растения дико-растущие, имеющее то или иное значение в сельском хозяйстве, в первую очередь сорняки.
2. Растительные паразиты в виде образцов растений, поврежденных ржавчиной, гнилью, спорыньей.
3. Вредители из мира насекомых (энтомологические коллекции) и коллекции средств борьбы с вредителями (химич. яды) и механические модели и рисунки машин для опрыскивания, приспособлений для ловли и т. п. Украшение этого отдела музея могли бы составить коллекции насекомых во всех фазах развития каждого и с растениями, поврежденными этими насекомыми.

Отдел 5.

Экономика и организация сельского хозяйства.

Этот отдел музея должен включать таблицы и диаграммы, рисующие экономику сельского хозяйства местного района, бюджеты отд. хозяйств, описание и планы совхозов, коммун и с.-х. артелей.

В этом же отделе музея могут быть помещены и материалы по экономическому учету естественных богатств района, как залежи торфа (с образцами и способами употребления), распространение дико-растущих полезных растений и имеющих то или иное применение в жизни человека как напр. пищевые, медоносы, лекарственные и технические.

Наконец, в этом же отделе могут быть помещены образцы модели и рисунки рациональных хозяйственных и жилых построек огнестойкого типа, что чрезвычайно важно для сельских местностей, где и предположено нахождение с.-х. музея при низовой краеведческой ячейке.

Перечисленные здесь отделы музея конечно, могут быть развертываемы только постепенно—в зависимости от обстоятельств места и времени. Упрочивший свое положение с.-х. музей может даже обзавестись небольшой лабораторией для изготовления коллекций, а также может собрать библиотечку справочников по сельскому хозяйству в соответствии с отделами музея.*).

К организации с.-х. музея можно приступать даже с очень скромными средствами: пусть даже на первое время это будет уголок где-либо при народной школе или в избе читальне или на агро-участке, о чем стараются наши зем. органы.

В каждой волости для работы в с.-х. музее найдется актив из учителя, агронома, лесника или ветеринара, наконец избача и членов юнсекции при ячейках краеведения. Работа такого актива, направленная на соби́рание нужных материалов, устройство экскурсий, пропаганду идей краеведения и музея, как его базы, несомненно дадут, как показал опыт, большие результаты. В таком случае волостной или районный с.-х. музей, в направлении своей работы идеологически увязанный с хозяйственными, общественными и краеведческими центральными организациями, станет одним из сильных орудий пропаганды идей улучшения и реорганизации нашего сельского хозяйства.

6/III—27 г.—Курск.

Н. К. ВАСИЛЬЕВ.

Учет работы солнца с с.-хоз. точки зрения.

Много миллионов людей заняты возделыванием земли. В этом отношении работает и мозолистая рука крестьянина, и гениальный ум ученого. Все они стремятся накормить и одеть почти двухмиллиардное население земного шара. Но эта, повидимому, гигантская работа людей ничтожна по сравнению с работой солнца. Французский ученый Жорж Вилье определил, что для производства отличного урожая пшеницы на площади одного гектара (0,9 дес.) в 10—12 тысяч килограммов зерна и соломы (200 п. зерна и 550 п. соломы) тратится живой силы людей и животных в 15 лошадиных сил, а солнце в тоже время дает для той же работы 8000 ло-

* По организации с.-х. музеев можно рекомендовать след. пособия: 1. Н. П. Скалозубов. Сельско-хоз. музей СП. 1908 г. изд. Девриса. 2. А. Е. Шадовский. Музей местной природы. 1925 г.

шадиных сил, т. е. людская работа составляет 0,18% работы солнца. Как малы усилия человека в сравнении с работой нашего светила!

Но вопрос, как велика вообще энергия солнца и какую часть ее оно уделяет нашей земле,

На гектар земли солнце в течение года посылает такое количество тепла, которое можно приравнять горению 5 миллионов килограммов каменного угля считая теплотворную способность его в 8000 калорий. Следовательно годовая тепловая энергия солнца выразится в 40 миллиардов калорий. Из этого количества тепла используется растением в лучшем случае 8,78%.

Различные растения в различной степени усваивают солнечную энергию: хлеба до 2,74%, свекла 1,94, картофель 2,38, вика 1,91, клевер 1,98, лен 3,61, люпин 4,79. Максимальное же использование солнечной энергии в момент наилучшего развития растения 8,78%.

Можно ли больше утилизировать солнечную энергию — вопрос будущего. Какой предел утилизации теплоты солнца, ибо все 100% солнечной энергии во всяком случае не могут быть использованы, так как это равносильно гибели всего живущего на земле — это тоже вопрос, вероятно недалекого будущего. Солнечная энергия расходуется не только для разложения углекислоты и образования органического вещества, но и на испарение воды растением, на поднятие ее по стеблю, а эта работа для высоких деревьев значительна. Не менее значительна затрата энергии на испарение воды растением, а она не меньше, а больше затраты силы на разложение листом углекислоты. Наконец $\frac{1}{20}$ запасенного органического вещества разрушается при процессе дыхания растений. Таким образом общий расход солнечной энергии при развитии растений больше по сравнению с затратой энергии воздушного питания растений. Для возможно полной утилизации солнечной энергии мы должны найти такие культуры, которые лучше всего используют солнечную энергию. Опыты в этом отношении в Западной Европе показали следующее:

Рожь усваивает на площади 1 гектара 4,9 мил, калорий.

Ячмень " " " " " 6,3 " "

Картофель " " " " " 9,5 " "

Сахарная свекла " " " " " 22,5 " "

На опытном поле Тимирязевской с.-хоз. Академии (б. Петрозской Академии) производятся в этом направлении наблюдения и дали интересные результаты.

Весьма желательно и даже необходимо в интересах под'ема экономики сельского хозяйства, чтобы наши опытные и метеорологические станции в разных концах СССР и в том числе в Курской губернии производили бы подобные наблюдения. Курская губерния, стоящая в периоде интенсификации и переустройства сельского хозяйства, могла бы воспользоваться добытыми материалами метеорологических станций.

Наша сеть метеорологических станций не получила всеобщего признания сельских хозяев, ибо они не видят осязательных результатов работ метеорологических станций в смысле практических указаний с их стороны. Правда, метеорологическая служба трудна и сложна, сама наука молода, но жизнь все же требует осязательных данных. В будущем метеорология, в основе которой лежит математика, займет крупное место среди биологических наук в вопросе служения сельскому хозяйству. Пока же она должна дать то, что может. Изучение солнечной радиации даст ценный материал и главное осязаемый с практической точки зрения.

В настоящее время максимальное количество сухого органического вещества с 1 гектара в 18—20 тысяч килограммов (1125—1250 пудов), при условии орошения, возможно получить при интенсивной культуре в Китае.

В тропических лесах растительность располагается в виде ярусов, иногда до 20, поэтому там солнечная энергия используется полнее и количество растительной массы на площади 1 гектара достигает громадных размеров.

В Италии в плодовых садах сеют пшеницу, между деревьями висят пирамиды винограда. Конечно, при таком стремлении использования солнечной энергии, почва должна получить сильное удобрение, а недостаток влаги должен быть пополнен орошением.

При мысли об использовании солнечной энергии, невольно напрашивается вопрос, неужели все средства к производству органического вещества при посредстве единственного пока аппарата листовой пластинки растения исчерпаны и единственным средством у человека является более полная утилизация солнечной энергии? Конечно нет.

Наилучшее корневое питание растений, поскольку овладела этим вопросом современная наука, вопросы накопления питательных веществ в почве путем механической ее обработки, введением правильного севооборота, культурой мотыльковых растений и удобрением, вопросы орошения и мелиорации вообще земель далеко не везде еще проведены в жизнь во всей полноте.

Не все культурные земли засеяны, из 149 миллионов кв. километров суши культурных земель числится 27,0 мил. кв. километров, под степями 31,0 мил. кв. кил., под лесами 43,7 мил. кв. кил. и пустыри занимают 47,3 мил. кв. килом. Из 27,0 мил. кв. кил. культурной земли засеено всего 4,7⁰/₀, в СССР посевы занимают 4⁰/₀ всей ее площади. Еще много простора для расширения и поднятия интенсивности культур, но не надо забывать что умножение людей идет с большой быстротой. Пройдет 100—150 лет и свободные культурные земли, все 27,0 мил. кв. килом., будут заняты людьми. Надо заранее подумать о средствах к жизни нарождающихся поколений.

М. П. ПАРМАНИН.

Необходимость изучения Курской губернии в историко-культурном отношении.

Научный интерес историко-культурному изучению Курск. губ. имеет свою почтенную давность: в этом смысле давно уже на нее обращено внимание со стороны целого ряда ученых, как Багалей, Кондаков и Самоквасов, Спицын, Городцов и Данилевич. Богатый соответствующий материал частью разбросан на страницах специальных изданий, как „Труды Курской губернской ученой архивной комиссии“, „Сборники Курского губернского статистического комитета“, „Памятные книжки по Курской губернии“, „Курские Губернские Ведомости“ и „Епархиальные ведомости“, вообще имеющиеся по этому вопросу источники и материалы обширны и разнообразны. Не будем говорить об относящихся сюда общих трудах по русской истории и таких необходимых пособиях, как „Исторические акты“, „Описание бумаг и документов, хранящихся в бывш. Московском архиве Министерства Юстиции“, о таких классических трудах, как „Книга болш. чертежа“ и „Описание Курского наместничества“ Ларионова. Упомянем лишь о тех непечатых еще хранилищах соответствующих данных, как наши библиотеки, архивы и музейные фонды в провинции, в частности, и местные летописи. По истории самого губернского центра—Курска сделано немало, совсем однако этого нельзя сказать об уездах губернии: этот вопрос там еще не разработан, между тем по губернии достаточно много вело свою работу культурников-одиночек, которые вложили свою и немалую долю в общую сокровищницу культурных завоеваний человека. Подчас на территории губернии совсем мало известно не

только что о трудах этих выдающихся деятелей, но и о них самих. Среди этих лиц имеются писатели, ученые и врачи, этнографы, художники и поэты, изобретатели, революционеры, однако, нет ни их жизнеописаний, ни полного списка их трудов. Не только известны своей работой в губернии названные культурники-одиночки, на этом поприще также стяжал себе славу и ряд обществ, как два педагогических общества, (существовавших разновременно), общество содействия начальному образованию, общество врачей, общество любителей драматического искусства и другие менее значительные.

Памятники материальной культуры, столь многочисленные в нашей губернии, все еще не учтены и не описаны, хотя еще в самом начале 80-х годов прошлого столетия Харьковский профессор Багалея так ратовал за это в своей брошюре на тему об изучении Курской губернии! К сожалению, целый край, равный по пространству своему Бельгийскому государству, не изучен в указанном отношении, между тем в его истории не так уж все выяснено и научно установлено, как это кажется на первый взгляд, например: разве уже так ясно нам назначение Холковских пещер в бывшем Новооскольском уезде или изучены уже обстоятельства находки остатков варяжской ладьи в долине реки Кореня в бывшем Корочанском уезде? разве научно решен уже вопрос о настоящем местонахождении крепости 17 века на Белгородской черте Большого Яблонова? Мы еще ни имеем даже обстоятельной истории, хотя бы только одних городов в губернии, не говоря уж об исторических данных сплошь по всей территории ее. Тоже самое замечаем мы и в области этнографии: далеко еще не изучен быт населения (наряду с населяющими губернию „кацапами“ и „хахлами“ имеется в губернии не изученный еще этнический элемент, как саяны и момоны) и его юридический уклад. На наших городских и слободских кладбищах (этих своеобразных „городах мертвых“) все еще недостаточно оценены и не изучены их надгробные надписи, очень часто являющиеся трудом местных поэтов и писателей—самородков. Или разве не представляет собой ценности материал о военных наборах курян и участии их в далеких походах? Разве уже выяснено все громадное значение того водного пути, как он шел вверх по Тускари и Снове волоком в истоки Оки? не пора ли уже выяснить всю важность древнейшей крепости края, какая была на известном Шуклинском городище?! какому же народу, наконец, принадлежат встречающиеся в губернии погребения со скорченными костяками? полного обследования и изучения ждет и еще одна область, это—наше просвещение и образование в губернии, театр и другие искусства. Наши революционные движения в пределах гу-

бернии также далеко еще не изучены; даже по части собирания материалов о них еще сделано не так много. Нужно безотлагательное и в плановом порядке изучение губернии в указанном направлении: это должно оставаться одной из главных задач краеведческого общества. Только по выполнении этого задания мы сможем познакомить широкие круги нашего общества с экономикой губернии в далеком прошлом, после чего с очевидной убедительностью можно будет сказать рабочему и крестьянину о том, какие многоводные реки орошали когда то нашу губернию, как много рыбы водилось в них и сколько зверя всякого в лесах и как много бобров били курыне себе на воротники и шубы! И снова будут у нас в губернии такие же богатства, как только население, усилив добычу топлива из недр земли, тем самым и прекратит истребление лесов ради сохранения во всей неприкосновенности водоемов в виде рек и прудов, столь жизненно необходимых для нашего сельского хозяйства, что так ясно видно теперь после пережитых страданий целого края в результате ряда неурожайных годов из-за наших уничтожений лесной растительности и засаривания источников и рек. Надо решительно стать на путь изучения губернии в историко-культурном отношении, и чем скорей, тем лучше!

Примечание редакции. Методические указания по изучению края в культурно-историческом отношении помещены в 1 вып. „Программ-инструкций исследовательских работ“ О-ва Краеведения изд. 1925 г., а схематический обзор края в культурно-историческом и этнографическом отношении—в 1 вып. сборника „Курский Край“ из 1925 г. как ориентировочный материал.

КУРСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ

Центральная Библиотека

Изд. № 54-26

Г. И. БУЛГАКОВ.

Современный Курск. (Географический материал для комплекса „Наш город“).

I.

Физико-географический ландшафт.

Курск расположен под $51^{\circ}44'$ сев. широты и $2^{\circ}24'47''$ (от Гринвича, по данным Курской Астрономической Обсерватории), вост. долготы (меридиан Твери и Харькова) в юго-западной части средне-русской возвышенности.

1. Рельеф.

Рельеф территории города складывается из чередующихся возвышенностей и низменностей. Через Курск проходят две довольно высокие гряды, протянувшиеся параллельно с севера на юг и представляющие часть средне-русской возвышенности, „идущей от верховьев Волги к Орлу и Курску, затем немного отклоняющейся на Юго-Восток и после некоторого понижения переходящей в плато Донецкого бассейна.“¹⁾ Одна из этих возвышенностей, восточная, является водоразделом рек Тускари и Кура и имеет два долосклона к востоку и к западу. Эта водораздельная гряда имеет также уклон с севера на юг, упираясь южной оконечностью в устье р. Кура.

Восточный и западный долосклоны этой гряды имеют ряд овражистых спусков, иногда образующих выходы на дневную поверхность подпочвенных слоев земной коры (напр. Чулкова гора) Высота территории города над уровнем моря определяется следующими цифрами, нанесенными на карте-трехверстке Генштаба для ближайших окрестностей, обрамляющих город: а) высота водораздельного кряжа между городом и дер. Поповкой (северн. оконечность территории) 112,0 саж. б) сл. Казацкая (пригород с запада, западный закурный кряж) 118,4, в) возвышенность между Курском и Моквой (юго-запад)—99,5, 2) долина реки Семи у устья Тускари—70.

Высоты разных точек, по данным Курского Землеустроительного Техникума: Московские шпили 111,6 саж., Моск. ворота 111,7, Гик 110,4, угол Ленинской и Веселой 106, почта 100,5 Красная площадь при повороте рельс 93, Знаменский собор 90, ветка 76,5, уровень р. Кура при впадении 73,5, на ул. Троцкого 74,5, Землеустр. Техникум 88, Херсонские вор. 100,5, шпили 105,5, берег р. Тускари у Москов. моста 77.

¹⁾ Проф. Н. Н. Боголюбов „Очерк геологии и географии Ц. Ч. О.“ „Материалы“ Облплана вып. 1, стр. 2.

Низменностей на территории города и его пригородов можно отметить две: долина реки Тускари и долина реки Кура. Первая тянется с севера на юг, а вторая—с северо-запада на юго-восток.

Курск и его окрестности лежат в средней части губернии на середине общего уклона с востока на запад, характеризующего всю ее территорию. (Средняя высота для восточной части губернии 126,5, для средней 118,5, для западной—104,6) ¹⁾ Рельеф территории города и его окрестностей характеризуется чередующимися логами, верхами, оврагами и речными долинами.

2. Орошение. Главной водной артерией Курска является р. Семь ²⁾, не смотря на ее некоторую отдаленность от города (около 3-х верст). Она питает город, водопровод и принимает в себя воды Тускари ³⁾ и Кура, ⁴⁾ омывающих город. Длина Семи в пределах губернии 538,73 килом. (505 в.) ⁵⁾, ширина долины около города 3 вер., расход воды в секунду (около города) 2,8 куб. метра, поверхностная скорость течения 0,04 саж. в секунду. Длина Тускари 80 в., расход воды 3,5 куб. метра в секунду. Окрестности города, кроме того, омываются небольшими реками, притоками Семи и Тускари: Обметь, Моква, Курица. В окрестностях города есть небольшие озера, напр. Линево озеро.

3. Геологическое строение. Выходы на дневную поверхность геологических напластований имеются как в оврагах города (Чулкова гора), так и в ближайших окрестностях, напр у д. Поповки. По данным последнего разрез геологических напластований территории города представляется в таком виде (сверху вниз): а) чернозем мощностью $\frac{3}{4}$ — $1\frac{1}{2}$ арш., б) глина краснобурая. в) опока, г) мергель, д) мел, е) фосфориты мощностью 6—7 вершк., ж) кварцевые пески (мощн. 10—15 саж.)—сеноманский пласт. На геологической карте Ц. Ч. О., составленной проф. Дубяньским ⁶⁾ в окрестностях Курска отмечены меловые отложения, речные отложения.

4. Полезные ископаемые. а) *Железная руда.* Железнодорожный хребет, открытый в связи с Курской магнитной аномалией и имеющей мощность $6\frac{1}{2}$ миллиардов пудов железа, захватывает часть территории Курского уезда (северн. хребет в б. Курском у. и южный хребет в б. Обоянском у.)

1) „Курск. край“ вып. 2.

2) Славянское слово=7. Истоки реки называются Семицами.

3) Финское слово=лесистый остров.

4) Славян. слово=петух.

5) Курский край вып. 2-й.

6) „Материалы“ Облплана.

Железистые воды дачи б. Стезевой в Курске—показатель этой близости железно-рудного района к городу.

б) *Фосфориты* выходят на дневную поверхность в следующих пунктах окрестностей Курска: 1) плитую у д. Поповки (2 в. от города) и у д. Ушаково (8 в. от города) и 2) кругляками: в округе р. Рати, Виногробли и Семи: с.с. Виногробль, Ушаково, Клюква, Котовец, по р. Тускари д. Мешково, по р. Обмети с.с. Зиборова, Форостово, Посошково, Старосельцево, Киреевка, Волобуева, Чаплыгина. Курские фосфориты содержат от 12 до 18% фосф. кислоты ¹⁾.

в) *Торф*. В неукрупненном Курском уезде, являющемся в целом сравнительно близкими окрестностями г. Курска, в 1924 г. зарегистрировано неразработанного торфа сырца 2599633 куб. саж. Торф главн. обр. осоковый и ольховый, моховой—редко, средняя мощность торфяника 1,12 саж. (2,38 метр.). Качества торфа: зольность 6,57—38% (макс. в Камневской вол. около Курска), выход кокса 46—49%. Ближайшие торфяники в с. Глебово (Пашково) Дерлово, Нартово и др. Процесс заболачивания и торфообразования можно наблюдать в старицах (заводах) р. Семи и Тускари.

г) *Глины*. Огромные залежи краснобурых и желтобурых глин, послетретичного возраста характерны для города и его окрестностей, где издавна на их базе развито кирпичное производство.

д) *Мел*. Мел, сплошным пластом залегающий под территорией города и его окрестностей, сероватый, значительно уступающий по качествам известному Белгородскому пишущему мёлу.

е) *Пески*. Пески окрестностей города—сырье для стекольного производства.

5. Почва. В труде Г. Тумина „Почвы Ц. Ч. О.“, помещенном в 1 вып. „Материалов для районирования Ц. Ч. О.“ и посвященном вопросу о почвах и почвенных районах области, территория г. Курска и его северных и сев.-западных окрестностей отнесена к полосе северного чернозема (лесные почвы), а ближайшие южные и юговосточные окрестности к полосе выщелоченного чернозема (см. карту, прилож. к данному труду Тумина). Тоже приграничное положение территории города в отношении почвенных районов отмечает и И. Д. Лопатин в своем труде „Сельск.-хоз. районы Курской губернии.“ (вып. 1, стр. 38—39), только иначе определяет характер граничащих районов. По Лопатину, левый берег р. Тускари от ст. Свобода (б. Коренная пустынь) является частью линии, разделяющей два поч-

¹⁾ Курский Край, вып. 2-й. стр. 19-20.

венных района: к западу от этой линии расположен район „среднего суглинистого чернозема“ от 1 до 2 футов глубины, а к востоку район „глубокого суглинистого чернозема“, около 3 футов глубины. Т. о. территория города Курска должна быть отнесена к первому району, а территория сл. Ямской и Стрелецкой ко второму району. Между прочим на территории второго района И. Д. Лопатин отмечает пятна лесных суглинков.

Вопрос о точной характеристике почвенного района, захватывающего Курск, остается пока нерешенным, ждущим исследовательских данных „На почвенных картах Курской губернии до сего времени мы имеем к востоку и югу от Курска и Рыльска господство среднего чернозема по одним данным, а по другим данным господство типичного чернозема, тогда как здесь, согласно исследованиям Орловской, Тамбовской и Воронежской губерний, должен быть выщелоченный чернозем и мощный чернозем“ (Тумин там же стр. 32) И. Д. Лопатин дает такую характеристику суглинистого чернозема подпочвой глинистой, песчанистой и мергелевой. „Почвы эти обладают всеми свойствами, выгодными для земледелия: неособенно жирны, не холодны, не тяжелы, влагоемки, достаточно деятельны; при обработке в сыром состоянии хорошо отваливаются пластами; при наибольшей влажности несколько прилипают к орудиям и мажутся“. (Там же стр. 36).

6. Климат.

По исследованиям А. Шипчинского ¹⁾ Курск относится к „Курскому юго-западному“ климатическому району. Этот район обладает умеренно теплым летом, теплой зимой с непродолжительным и неустойчивым снежным покровом. Осадков довольно много и они по преимуществу выпадают летом. Весною осадки выпадают почти столько же, сколько осенью. Максимум падает на июль. Осенью наблюдается минимум осадков в сентябре. К этому району Шипчинский относит бывш. Путивльский, Рыльский, Дмитриевский, Льговский, Фатежский, Курский, Суджанский, Обоянский, Тимской, Грайворонский у. и предположительно Белгородский и бывш. Корочанский у. Цифровую характеристику района он дает такую: t^0 июля $+21$, января: $-8\frac{1}{2}$, дней с $t^0 < 0$ 130, дней со снежн. покровом 120, осадки летом 180—200, осенью—120, зимой—90, весной—100—120, за год: 500—550, максимум осадков июль, минимум сентябрь.

Цифровые данные по Курску приводит („Курск. Край“ вып. 2-й стр 48—59) Н. П. Вознесенский ²⁾.

Средняя годовая темп. $+5,6$, максимум годовая $34,1$, миним. годовая $30,5$,

¹⁾ Климатические районы Ц. Ч. О. Материалы Обплана вып. 1 стр. 23, 27.

²⁾ Курский Край вып. 1.

Первые морозы 9 окт., последние 27 апр. число дней с возможными морозами 202.

Средние годовые осадки 581 миллим.

Средняя годовая облачность неба 74⁰/₁₀₀, амплитуда 27.

Число ясных дней за год 32, пасмурных 188.

Скорость ветра в среднем за год 4,6 метра в сек.

Число ветров различных направлений за год: С 94, С-В 132, В-140, Ю-В-136, Ю-З-155, З-196, С-З-137, тихо 8.

7. Растительный покров (некоторые черты).

В отношении растительного покрова территория Курска и его окрестностей, как и в отношении почвенного покрова, находится близко от границы двух соприкасающихся полос. В своей работе „Растительность Курской губернии“ (Курск 1926 г.) проф. В. В. Алехин пишет: „Центральный Курский уезд является местом встречи, контакта двух противоположных типов растительности: северного борового и южного степного“¹⁾. На прилагаемой к тому же труду карте проф. Алехин проводит границу, отделяющую две зоны—полосы северных степей—северную от центральной—в окрестностях Курска: параллельно левому берегу р. Семи, примерно от меридиана Льгова до Курска и потом протягивает эту границу от Курска параллельно Тускари чрез Саянскую степь, чрез верхнее течение Тускари на северо-восток. Т. о. Курск лежит в полосе северных степей, как и его северные и западные окрестности, а его южные, восточные и северо восточные окрестности в полосе центральных степей. На той же карте проф. Алехин отмечает в окрестностях Курска ряд интересных степей: на юго-востоке Стрелецкую и Казацкую ковыльные целинные степи, на северо востоке--за Клюквой—Саянскую степь, на юго-восток около Стрелецкой степи островное обитание сосны, как и на запад, около Льгова, на юг от Курска сфагновое болото. На третьей карте, приложенной к тому же труду, даются топографические сведения о лесах окрестностей Курска. К востоку от Курска находятся следующие леса: сначала „Горелый“ лес, затем „Харьковский“; по линии грунтовой дороги на Тим, сближаясь с северной оконечностью Харьковского, расположен „Малый Малиновый“, к северу от него, к северо-востоку от города, стоит пересекаемый шляхом и ж. д. линией на Щигры—„Большой Малиновый“ лес. К югу от Курска расположен пересекаемый Харьковским шоссе и огибаемый с восточной стороны Киевской ж. д. линией, лес „Солянка“ по правому, а от части по левому берегу Семи. К северо-западу от города, на правом берегу Тускари расположен лес „Шуклинка“, несколько ближе к городу и за-

¹⁾ Стр. 97.

паднее—„Знаменская роща“. К юго западу, от города есть лес около дер. Моквы и у дер, Гуторовой на левом берегу Семи.

В труде М. П. Нагибиной¹⁾ „К изучению растительности Курской губ.“ есть несколько интересных штрихов, характеризующих леса окрестностей Курска. „Дубовые рощи на низких заливных берегах рек почти исключительно состоят из летней разновидности дуба. Примером такого леса может быть лес быв. Стешинского, на левом берегу Сейма, в 9 верстах от Курска близ деревни Гуторово. В таких лесах летом наблюдается почти полное отсутствие травяного покрова—густая тень; зато весной можно любоваться дружным ростом веселых весенних эфемер: сплошные заросли голубых подснежников (сцилла), гусяного лука, хохлаток, чистика и др²⁾. Как например смешанного леса в окрестностях Курска М. П. Нагибина указывает на Шуклинку.

„Здесь представлены все пять ярусов лесной растительности. Первый ярус составляют: дубы, береза, осина, черноклен, дикая груша, вяз. Второй ярус составляют деревья 2-й величины: рябина, черемуха, яблоня, пробковый вяз, ива, бредина, клен татарский и к ним же приходится приписать: ясень, липу, клен платановидный—деревья первой величины, но в условиях существования их в наших лесах они никогда не достигают полного своего роста..... Третий ярус составляют кустарники—бересклеты европейский и бородавчатый, орешник, розы двух видов, терновник, иногда дикая вишня и дикий миндаль..... крушина ломкая и слабительная, дерн, калина, малина, боярышник. Четвертый ярус—травянистый покров..... Пятый ярус представлен различными видами мхов“.

Фенологические наблюдения, проведенные весной 1927 г. юнсекцией Курского О-ва Краеведения (см. газету „Курская Правда“) под руководством М. А. Рязанцева, дают такие штрихи, характеризующие жизнь растительного покрова Курска и его окрестностей: 10/III—начало сокодвижения у остролистного клена, 7/IV—у березы, зацветание подснежника, начало цветения чистяка лютичного, 11/IV—начало пыления орешника лещины, 18/IV—начало зеленения черемухи, крыжовника, зацветание мать и мачехи, гусяного лука, хохлатки плотной, ветреницы лютиковой, медуницы лекарственной, 25/IV—зацветание вяза и осины, 26/IV—зацветание сон-травы и фиалки душистой, 27/IV—зацветание ольхи, начало сева овса, 28/IV—зацветание березы, яснотки крапчатой, калужницы болотной, первоцвета лекарственного, 30/IV—ясеня, зеленение рябины, конского каштана, 4/V—зацветание клены

¹⁾ Курский Край, вып. 2-й.

²⁾ Курский Край, вып. 2-й, стр. 75.

13/V—терна и чистотела, 14/V—гулявника чесночного и лютика золотистого, 15/V—черемухи, 16/V—груши, вишни, сливы, 20/—ландыша, яблони, 23/V—конского каштана, кувшинки желтой, земляники лесной, клубники, 25/V—ветреницы лесной, конец цветения вишни, сливы, 26/V—массовое зацветание яблони, конского каштана, конец цветения груши, 27/V—конец цветения трифоли, 29/V—зацветание жимолости, пускание осинной пуха, 2/V—зацветание боярышника обыкновенного, начало колошения ржи, конец цветения яблони, 4/VI—рябины, зацветание касатиков желтых, 5/VI—зацветание калины обыкновенной, 7/VI—зацветание белой акации, 8/VI—бузины черной, 9/VI—конец цветения конского каштана, 10/VI—начало цветения жасмина 29/IV вики, 30/IV—картофеля, 1/VII—созревание черной смородины, начало сенокоса на лугах, 2/VII зацветание липы.

К характеристике фауны.

Те же фенологические наблюдения дают также интересные штрихи, характеризующие животный мир Курска и его окрестностей: 13/III—начало гнездования грачей, 14/III—начало прилета дроздов, уток, 16/III—прилет жаворонков, 17/III—первые стаи гусей, 20/III—прилет чибисов, зябликов, 1/IV—начало прилета вальдшнепов, 6/IV—появление комаров толкунов, 7/IV—прилет трясогузки, лесных коньков, красных коршунов, 8/IV—прилет черных дроздов, цапель, чаек, 9/IV—деревенской ласточки-касатки, появление водомеров, муравьев, валовой лет гуся, чибисов и вальдшнепов, прилет малиновки, куликов, 10/IV—пробуждение змей, прилет сорокопутов больших, луней полевых и степных, 11/IV—прилет варакушек, 13/IV—появление и первый крик выпи обыкновенной, 15/IV—выставление ульев пчел, появление бабочек лимонниц, павлиньего глаза, шмелей, прилет удода, пеночки-теньковки, 17/IV—первое пение древесных лягушек, 18/IV—прилет кулика-перевозчика, 24/IV—первый крик погоныша, прилет серой мухоловки, 26/IV—прилет славки садовой, горихвостки и городской ласточки, 27/IV—прилет кукушки, козодоя, первый концерт зеленых лягушек, 28/IV—прилет зимородков, первая песня соловья и первое кукование кукушки, появление майских жуков, 30/IV—появление птенцов в гнездах грачей, 4/V—прилет стрижей башенных, 12/V—прилет иволги, 17/V—массовый прилет городских ласточек и стрижей, появление прибылых лисинят в норах, 22/V—появление выводков у кряковой утки, 23/V—прибылых щенят у волков, 28/V—начало кладки яиц у славки черноголовой, первый вылет птенцов из гнезд скворца, 1/VI—окончание кладки яиц у славки черноголовой, 3/VI—вылет птенцов из гнезд грачей, 7/VI—массовый лет боярышницы, 10/VI—вылет галчат из гнезд.

- ⊗ - ЛЕСА
- - СТЕПИ
- 1 - СЯНСКАЯ
- 2 - СТРЕЛЕЦКАЯ
- 3 - КАЗАЦКАЯ
- ⊙ - ПЕСКИ
- ⊖ - ГРАНИЦА ЗОМ.

Схематизированная ботаническая карта окрестностей города Курска по проф. Козо-Полянскому).

II.

Экономико-географический ландшафт. (Некоторые черты).

1. Город, его земельно-жилищный фонд и население. а) *Земельный фонд города.* Под застройкой города 1052,13 гект., площ. и улицы 463,27, под водой 114,9, лагерями и стрельбищами 61,1 г., кладбищам 24,0 г., пашн. 571,6 г., выгон 601,4 г., сенокос 249,1 г., выгонн., лог. 153,3 г., садами промышл. типа 109,2 г., огород. промышл. типа 68,8 г., разным склад. 235,5 г., неудобной земли 726,0 гектаров. (Диagr. на выставке Губ. Съезда Советов 1925 г.).

б) *Жилищный фонд города.* Жилых помещений 13791, жилых комнат 35081, кухни 9966, площадь жилых комнат 126,190 кв. саж., на одного жителя 12,0 кв. аршин. (Нар. хоз СССР. изд. ЦСУ 1924 г.).

Динамика населения. Численность населения с пригородами по переписям: 1920 г.—79807, 1923 г.—85694, 1926 г.—97089. Прирост и убыль в ‰: с 1920 по 1923 +7,4; с 1923 по 1926 +13,3; с 1920 по 1926 г. +21,7.

Численность населения без пригородов: в 1920 г.—49669, в 1923 г.—56067, в 1926 г.—64230. Прирост и убыль с 1920 по 1923 г. +12,9; с 1923 по 1926 г. +14,6; с 1920 по 1926 г. +29,3.

Численность населения сравнительно с довоенным временем: в 1897 г.—69,971, а в 1926 г. 97089, т. е., 138,8% по отношению к 1897 г.

Половое строение населения с пригородами по переписям: 1920 г. муж. 35654, жен. 44153, в 1923 г. муж. 40141, жен. 45553, в 1926 г. муж. 44826, жен. 52263.

На 1000 мужч. приходится женщин в 1920 г. 1238, в 1923 г. 1135, в 1926 г.—1166.

Половое строение населения без пригородов по переписям: 1920 г. муж. 21685, жен. 27984; 1923 г. муж. 25845, жен. 30222; в 1926 г. муж. 29212, жен.—35018. На 1000 мужчин приходится женщин в 1920 г. 1290, в 1923 г.—1169, в 1926 г.—1197¹⁾.

Труд населения (1923 г.): Рабочих 8823, прислуги 1475, служащих 10131, безработных 2565²⁾.

2. Город, как центр сельско-хозяйственных организационно-производственных районов. а) *Пригородный район садоводства.* Площадь крестьянских садов б. неукрупненного Курского уезда—4113,86 дес и национализировано 1318,4, а всего 5432,5 дес. Из этого числа 3226,75 дес. образуют массив садов пригор. района, захватывая б. неукрупнен. волости: 1) Долговскую, 2) Бесединскую, 3) Рышковскую, 4) Анпилоговскую, 5) Ленинскую (бывш. Дьяконовскую). Главный продукт—яблоки, особенно известна антоновка. Со станции Курск за шесть лет пред 1913 г. в среднем выводе отправлено 156827 пудов яблок и груш (по Курской губ. с 1909 по 1913 г. отправлено 3791127 пудов, что составляет 48% общ. колич. отправлен. по 6 губ.: Курской, Черниговской, Орловской, Воронежской, Полтавской и Харьковской—7743327)

б) *Пригородный район интенсивного сельского хозяйства.* По последним исследованиям И. Д. Лопатина окрестности города, радиусом на 15 в., представляют пригор. район интенс. кр. хоз., характеризующийся постепенным уничтожением потребляющ. типа кр. хоз. и наростанием в последнем элементов товарности.

3. Город, как промышленный центр. *Цензовые городские предприятия.* В 1924—25 операционном году в Курске было 27 цензовых фабр. завод. предприятий, а в Курском уезде кроме того 10.

Эти предприятия по главным отраслям промышленности делятся так:

1. Мукомольно-крупорушно-маслобойное производство.

¹⁾ См. «Предварительные итоги переписи 1926 г.» Изд. Губстатотдела К. 1927 г.

²⁾ Г. И. Булгаков „Природа и экономика Ц. Ч. О.“

В КУРСКЕ.

а) Госмельница № 127, б) — 131, в) — 132, г) Комбинат № 124 (мука — масло, жмых), д) Крупорушки ГОМХА (быв. Озерова), е) (бывш. Романова), м) Госмасзав № 14.

В УЕЗДЕ.

а) Ст. Рышково Госмельница № 122, б) ст. Полевая — мельница УИК'а, в) ст. Солнцево мельница УИК'а, г) г. Обоянь мельница УИК'а.

2. Винно-дрожжевое и пивоваренное (только в Курске).

а) Ликерно-наливочный завод № 1, б) Госуд. дрожжево-винокуренный завод № 4, в) Гос. пивоварен. завод № 2.

3. Кожевенно-обувное.

а) Госкожзавод № 2, б) — № 3, в) Механическая обувная фабрика № 1.

Кроме того в Курске действовали 2 кирпичных завода, 2 машиностроительных, табачная фабрика „Профинтерн“; гильзовая фабрика, фабрика „Куршвейпром“, мыловаренный завод, две типографии, электростанция, водопровод и ж. д. мастерские.

Мелкая (недензвая) и кустарно-ремесленная промышленность в городах Курского уезда (по данным финотделов за 1924—1925 г.г.).

№№ по порядку		Число хозяйств и предприятий.	Число лиц занятых в предприятиях.	В том числе наемных
1	Кирпичный	—	—	—
2	Гончарный	—	—	—
3	Сито-пробойная мастерская . . .	2	6	3
4	Жестяной.	4	4	—
5	Слесарный	36	62	13
6	Кузнечный	71	109	26
7	Механическ. мастерск.	4	13	10
8	Экипажный	2	4	—
9	Электро-механическ. мастерск. . .	1	2	—
10	Выделка деревян. гвоздей	1	1	—
11	Корзиночный	—	—	—
12	Производство решет и сит. . . .	1	1	—
13	Бондарный	9	9	—
14	Столярный	12	14	—
15	Колесный.	3	5	2

№№ по порядку		Число хозяйств и предприятий.	Число лиц занятых в предприятиях.	В том числе наемных
16	Изготовление прялок	5	5	—
17	Производство красок	7	13	7
18	Мыловаренный	9	36	24
19	Парфюмерный	1	1	—
20	Паро-нефт. мельниц.	8	25	13
21	Ветрян. мельницы.	3	4	1
22	Водяные мельницы	—	—	—
23	Просорушки	4	29	24
24	Хлебо пекарно-булочный	131	342	116
25	Кондитерский	9	38	29
26	Конфетное производ.	14	37	18
27	Кофе-чайное произ-во.	1	3	—
28	Маслобойное	2	10	8
29	Колбасное	42	97	32
30	Пр-во молочн. продуктов	2	4	3
31	Пр-во меда	1	2	1
32	Пр-во уксуса	1	1	—
33	Пр-во фрукт. воды	1	4	3
34	Сало-топленное	2	3	1
35	Свечное пр-во	4	6	2
36	Выделка кишек.	3	3	—
37	Кожевенное пр-во.	19	53	15
38	Заготовочно-посадочное пр-во.	14	18	3
39	Шорный	5	6	—
40	Овчинный	3	4	1
41	Сукновальный.	—	—	—
42	Войлочный	2	2	—
43	Веревочный.	1	1	—
44	Ткацкий (пром. веревок).	—	—	—
45	Белошвейный.	2	6	4
46	Чулочный.	5	5	—
47	Пр-во корсетов	2	2	—
48	Портняжный	61	79	4
49	Картузно-шапочный.	14	18	3
50	Выделка домашних шляп	3	6	3
51	Валяльный (изгот. обуви)	13	21	4
52	Саночный.	98	125	11
53	Вышивальный.	2	2	—
54	Прачешный.	2	3	—
55	Красильный.	5	7	1
56	Чистка обуви.	13	14	—
57	Парикмахерские	39	86	33

№№ по порядку		Число хозяйств и предприятий.	Число лиц занятых в предприятиях.	В том числе наемных
58	Коробочн. мастерские	1	1	—
59	Бумажн. кульков	1	1	—
60	Граверн. мастерские	4	6	2
61	Гильзовый	1	5	3
62	Типографский	2	7	6
63	Фотографии	15	15	—
64	Переплетное пр-во	3	3	—
65	Живописный	2	2	—
66	Ювелирн. мастерк.	5	5	—
67	Починка музык. инструмент.	3	3	—
68	Художествен. мастерск.	1	1	—
69	Оптическ. мастерск.	2	3	—
70	Часовых дел мастерск.	21	21	—
71	Водовозный	—	—	—
72	Кровельный	—	—	—
73	Стекольные мастерск.	1	3	—
Всего по Курску		761	1427	429
Всего по губерн.		1525	3013	969

Торговля. По данным Губстатотдела, во втором полугодии 1924—1925 операционного года в Курске действовали следующие торговые заведения.

- А. Госторг.**
1. *Оптовые*—14 с оборотом 6951029,89 р.
 2. *Опдово-розн.*—12 с обор. 88995454 р.

3. *Розничные*—51 с оборотом 22558891,18 р. Всего 77: с оборотом 1012527561 р.

- Б. Кооперативно-торговые.**
1. *Оптовые*—3 с оборотом 499525,10 р.
 2. *Опдово-розн.*—2 с обор. 80419,00 р.

3. *Розничные*—172 с оборотом 2876554,41 р. Всего 177: с оборотом 3456498,51 р.

- В. Частные.**
1. *Оптовые*—2 с оборотом 681065,00 р.
 2. *Опдово-розн.*—8 с обор. 45300,00 р.

3. *Розничные*—875 с оборотом 3703591,88 р. Всего 885: с оборотом 4837656,88 р.

Во всех 1139: с оборотом 18419431,0. Из них: в 782 занято было 2256 лиц с оборотом заведений 14911210,28 р., с оборотом на одно лицо 660958 р.

Грузооборот. За апрель 1923 г. на ст. Курск, по данным конъюнктурной товарно-транспортной статистики, жел.-дор. оборот представляется в таком виде. Прибытие в 1000-х пудов. Всего 1238; продуктов сельского хозяйства всего 231, из них хлебных грузов 198, в том числе ржи 34, муки ржаной 21, муки пшеничной 48, овса 2, ячменя 6, прочих грузов 87, техн. культур 16, из них масляничных семян 16.

Продукт. животновод. и скотовод. 17, из них крупного рогат. скота 2, мясо всякое 1, шкуры невыделан. 8, яйца 6.

Продукт. лесоводства 368; (лес круглый 52, пиленный 75, дрова 241).

Прод. добыв. и обработ. промышлен. 620.

1. Минер. топл. и освет. масла: 529 (камен. уголь 495, нефть 9, керосин 25).

2. Минер. строит. матер. 23 (кирпич 1, цемент 22).

3. Прод. пищ. и вкус. промышлен. 44 (сахар 31, масл. семен. и риса 13).

Железо 20; мануфакт. 4.

Отправление в 1000-х пудов.

Всего 299.

Продукт. сельско-хозяйств. 170; хлеб. гр. 154 (—мука ржаная 50, пшеничная 13, овес 10, проч. 81).

Техн. культур: 6, (сем. масличн. 6).

Животновод. 10 (кр. рог. ск. 1, мясо всякое 1, шкуры невыделан. 2, яйца 6, рыбн. тов. 9).

Продукт. лесоводства 40 (лес круглый 1, пиленный 30, дров 9).

Прод. доб. и обр. пром. 80 (мин. топл. 48: кам. уг. 33, нефть 2, керосин 13), минер. строит. матер. 2 (цемент 2).

Пищ. и вкус. пром. 11 (соль 2, сахар 3, масл. семен. и ростит. 6).

Железо 18, мануфакт. 1

Общий грузооборот 1537.

За ноябрь 25 г. прибыло 1016.

Отправлено 265.

1917 год в Курской губернии.

Осветить историю Октябрьской Революции в Курской губернии—дело чрезвычайно необходимое. Но, вместе с тем, чтобы ярко и четко было создано полное впечатление, чтобы понять смысл ее, надо дать и ее предисторию, т. е. моменты царского самодержавия в начале 1917 г. и февральскую революцию в нашей губернии. Задача освещения 1917 года в Курской губернии мною данным документальным очерком перед собой и поставлена. В очерке я не стремился полностью охватить 1917 г., нет, а только ставил одну определенную цель: собрать наиболее характерные документы и на основе их дать ряд, может быть и недостаточно полных, выводов. В своей работе я был ограничен ряд факторов и прежде всего недостаточным количеством документов. В особенности: нет совершенно документов (таковые в большинстве уничтожены) о рабочем классе нашей губернии перед февралем и в период февральской революции, почти совершенно отсутствуют документы о Советах и эти вопросы освещены мною недостаточно полно.

Как и везде, рабочий класс в Курской губернии являлся, конечно, руководящей силой, об этом говорят участники и свидетели 1917 г. в Курской губернии, но документов об этом у нас нет (они или сожжены или же расхищены в период белогвардейского нашествия на нашу губернию). Но и даваемые мною документы не безинтересны и они в значительной степени вскрывают много процессов прохождения февральской революции, подход к октябрю в губернии, дают имена руководителей и проч.

Все документы, которые здесь приводятся находятся в архиве Октябрьской Революции Курского Губернского Архивного Бюро.

I.

Канун Февраля.

Царское правительство уже в 1916 г. по ряду признаков (усиление недовольства крестьян, все усиливающиеся стачки рабочих и проч.) чувствовало нарастание революционного движения, оно стремилось уследить за ним и в нужный момент сконцентрировать все силы для его подавления. Но, чувствуя нарастание редвижения, оно не придавало ему особенно серьезного значения, предполагая, что ему с ним удастся быстро справиться. Мы, современники февральской

а затем и октябрьской революции, можем сказать обратное, что царское правительство было сметено очень быстро рабочим и крестьянско-солдатским движением, волной революции.

Ниже приводимые документы подчеркивают, что несмотря на ежемесячно представляемые уездными исправниками сведения о полном спокойствии в их уездах. Курский губернатор Багговут им особенно не доверял и чувствовал нарастание недовольства трудящихся губернии.

„Секретно-циркулярно. Курского Губернатора канцелярия. Стол 3, июля 9 дня 1916 года № 19667.

Курскому полицмейстеру и исправникам Курской губ.

Озабочиваясь предотвращением беспорядков на почве дороговизны и по другим побуждениям, предписываю начальникам полиции возможно чаще доносить мне о настроении населения и о возможности возникновения беспорядков, незамедлительно принимая меры к энергичному отпору таких беспорядков.

При этом предписываю точно исполнять требования закона, выраженного в статьях 27--28 приложения к ст. 316 Св. Губ. учр. т. II по продолжению 1912 года, из коего явствует, что при прекращении беспорядков с момента передачи гражданскими властями полномочий военному начальству, последнее распоряжается совершенно самостоятельно, находящиеся же на месте гражданские власти обязаны оказывать лишь содействие военному начальству, отнюдь не допуская каких-либо вмешательств в его распоряжения.

Имея засим ввиду, что энергичное расследование дел о таких выступлениях народных масс является весьма важным условием успешного выяснения лиц, виновных в участии в публичных скопищах (269--1 ст. Улож. о Наказ.), а равно полноты полицейских дознаний, являющихся иногда непосредственным основанием для рассмотрения дела военными судами, предлагаю принять все меры к тому, чтобы чины общей и сыскной полиции всемерно старались бы выяснить и активных участников беспорядков, с целью скорейшего привлечения их к ответственности в судебном или административном порядке, причем к расследованиям по делам сего рода надлежит приступать без всякого промедления.

Губернатор Багговут. Скрепил: правитель канцелярии М. Селянинов¹⁾.

Что Курский губернатор Багговут чувствовал нарастание недовольства трудящихся губернии видно и из нижеприводимого более нервного циркуляра, изданного уже непосредственно перед февральской революцией.

1) Исторический архив фонд Курского губернатора.

„Курского губернатора. По канцелярии стол 3. февраля 15 дня 1917 года № 4407.

Циркулярно. Г. Курскому полицмейстеру и г.г. исправникам Курской губернии.

Со введением в действие закона 23 октября 1916 года значительно улучшилось материальное обеспечение чинов полиции и вместе с тем в большом размере увеличен численность состав классов чинов, во многих уездных городах, где прежде имелось всего 2 или 1 полицейский надзиратель, ныне учреждены должности пристава, помощника пристава и независимо от этого, не только не упразднены прежние надзиратели, но, напротив того, число таких еще прибавлено к прежнему составу.

Во всех уездах прибавлено число становых приставов, а в некоторых уездах учреждены должности помощников приставов. В некоторых уездах прибавлено по два становых пристава, вследствие чего территория станов значительно всюду сократилась. Материальное обеспечение стало неизмеримо выше, что ясно видно из нового расписания окладов содержания, городские пристава имеют письмоводителей на казенном содержании. Ввиду всего изложенного считаю необходимым поставить в известность г. уездных исправников, Курского полицмейстера, всех становых и городских приставов и их помощников, а равно и полицейских надзирателей, что служебные требования будут отныне повышены на сто процентов: 1) все прежние постоянные отговорки о крайне скудном содержании и невозможности существовать, при необходимости дорого оплачивать письмоводителей, ныне отпадают, 2) точно также отпадает отговорка о значительном пространстве станов и трудности частого их посещения, в настоящее время весьма многие станы заключают в себе не более 2 волостей, т. е., такую территорию, которую легко объехать в двое суток, если не меньше, 3) значительное увеличение жалования г. становых приставов устранило ныне в значительной степени прежнее сетование на неимение средств держать и содержать или же нанимать лошадей. А посему я предупреждаю г. исправников и г. становых приставов, что если они будут продолжать отсиживаться в местах своего жительства и редко ездить в пределах своих уездов и станов, то я им буду без всяких предупреждений предлагать оставить службу. На последнее обстоятельство, т. е. на стремление пребывать безвыездно почти весь год в уездном городе, никуда не ездить, или в крайнем случае изредка выезжать за 5 верст от города, я обращаю особое внимание г. исправников. Мне прекрасно известны некоторые из г. исправников, которые в отдаленных и безпокойных местах своих уездов бывают, раз в два года, известны мне и

г. исправники, которые только ездят в излюбленные ими места по железной дороге, в места—где удобно и хорошо можно выспаться и немного верст сделать на лошадях. Вечная и излюбленная отговорка г. исправников о массе дела в городе в воинском присутствии мною приниматься в соображение не будет, ибо это любимый конек, на котором всегда выезжают, лишь бы себя не беспокоить выездом в уезд. Благополучие в уезде ежедневно сообщается приставами по телефону исправнику, который, довольствуясь этим, преблагополучно решает никуда, никогда не выезжать.

Глядя на такое отсиживание в городе г. исправника, г. становые пристава тоже себя не беспокоят и сидят дома, а вслед за ними не беспокоят себя и урядники; в результате выходит, что все распускаются и ни за чем не смотрят.

Предупреждаю, что я отныне буду строго требовать полной и всесторонней осведомленности всех классных чинов, начиная со старших, о том, что у них делается. По розыску преступников, по обнаружению преступлений, поимке конокрадов и проч., я буду предъявлять строжайшие требования; словом--требую, чтобы службу несли как должно, без всяких снисхождений. Раз, что становые пристава не ездят, а городские пристава никуда по городу не выходят, то очевидно окончательно распускаются урядники, стражники и городовые. Поручаю г. начальникам полиции об'явить настоящее предписание под расписку всем классным чинам и напоминаю и заявляю еще раз--кому неугодно исполнить всего того, что требует служба, я тех задерживать не буду и весьма быстро предложу оставить службу.

Курский Губернатор Багговут¹⁾.

Эти два циркуляра писались не зря, нарастание крестьянского недовольства начало подкрепляться уже фактическими данными. Вот факты.

„Секретно: Его превосходительству господину Курскому Губернатору.

Старо-Оскольского уездного исправника.

Рапорт.

Во исполнение циркулярного предписания от минувшего июля за № 19667, имею честь донести Вашему Превосходительству, что в течении минувшего июля месяца настроение вверенного мне уезда, как-то: крестьянского, рабочего, интеллигентных слоев общества, учащейся молодежи и инородцев было мирное, никаких беспорядков, кроме случая, о котором мною донесено рапортом от 21 июля

1) Архив Октябрьской Революции фонд губернского комиссара.

за № 949, выступлений и волновавших крестьянские массы ложных и неосновательных слухов не было, равным образом не замечалось никаких выступлений и агитационной деятельности политических партий и не было грабежей и разбойных нападений с политической целью. Что же касается недовольства населения на реквизицию скота для нужд армии, при чем были случаи отказа от доставки скота в приемные комиссии и скот доставлен принудительно, то и в данном случае никаких беспорядков и ничего выдающегося не было, а о виновных в недоставлении для реквизиции скота производятся дознания, которые мною будут представлены Вашему Превосходительству для наложений на виновных надлежащего административного взыскания.

Уездный Исправник“ (подпись неразборчива)

№ 119, 1 августа 1916 года по 3 столу“¹⁾.

Ново-Оскольский Уездный Исправник доносит 3 декабря 1916 года рапортом за № 1323 о недовольстве крестьянства на недостаток керосина и сахара, особенное недовольство выражали кустари. Нижеприводимые документы говорят о том, что „чаша“ терпения крестьянства переполнилась, они уже стали отстаивать силой свое имущество от реквизиции его на нужды ставшей для них ненавистой империалистической войны, да и солдаты-крестьяне явно уже выражали свое недовольство войной.

„Весьма срочно. Курского губернатора по канцелярии, стол 3 февраля 19 дня 1917 г. № 5046.

В департамент полиции.

17 сего февраля в с. Новостроевку Грайворонского уезда; прибыл помощник уполномоченного по заготовке хлеба для армии—непременный член Курского Губернского Присутствия действ. стат. советник Клевенский для принудительного отобрания назначенного по разверстке хлеба, ввиду отказа общества от добровольной поставки. К тому же времени на место прибыли земский начальник и Грайворонский исправник с небольшим отрядом стражи. После переговоров Клевенского со сходом, не приведших к положительному результату, решено было приступить к принудительному отобранию хлеба, но толпа, состоящая преимущественно из баб и стариков, вооруженных кольями, повела себя настолько угрожающе, что отобрание хлеба пришлось по необходимости отложить до водворения порядка.

¹⁾ Архив Октябрьской Революции, фонд губернского комиссара.

Дав предписание исправнику по телеграфу арестовать главного подстрекателя крестьянина Шапошникова и других более активных его пособников, я о последующем непременно сообщить департаменту дополнительно.

За губернатора вице-губернатор Штюрмер.

Управляющий канцелярией М. Селянинов¹⁾

„Телеграмма. Курск Губернатору из Грайворона. 20 февраля 1917 г. шифрованная № 166. Доношу судя по настроению населения случае ареста виновных можно ожидать открытого возмущения Новостроевских соседних селений. Они будут арестованы по окончании происходящей военно-конской поставки, дабы иметь возможность стянуть с уезда больше стражников для надлежащего отпора.

Судя по событию семнадцатого февраля, предвидится необходимость прибегнуть к действию оружием. Протокол представляю. Исправник Малькевич²⁾.

„Курского Губернатора № 4614 15 февраля 1917 г. „На отношении Курской Уездной Земской Управы от 14 февр. с. г. за № 1392 о непоставке крестьянами Троицкой волости Николаем Ивановым, Андреем Семеновым, Анисьей Трифоновой, Семеном Ивановым Алябьевым. Никифором Яковлевым Чуйковым и Михаилом Егоровым Филиповым крупного рогатого скота для сдачи военному ведомству губернатором положена резолюция. „Курскому исправнику предложить поручить указанным лицам выставить скотину немедленно и составить протокол об исполнении законных требований властей, каковой протокол представить мне“.

Вопрос о реквизиции хлеба, скота и проч. у крестьян стоял настолько остро, в связи с неимением и недостатком их в сельском хозяйстве, волнения и схватки крестьян со стражниками и полицией так участились, что губернатор принужден был обратиться к населению губернии с нижеследующим об'явлением:

„На основании распоряжения высшего правительства, все свободные у населения империи от собственных потребностей запасы ржи, пшеницы, овса, ячменя, гречихи, проса, гороха и других продуктов должны быть представлены для армии. Об'являя о сем во всеобщее сведение, предлагаем населению Курской губернии немедленно сдать по установленным твердым ценам все остатки перечисленных хлебов—уполномоченному министерства Земледелия в Курской губ. или его доверенным. Неисполнение сего распоряжения доб-

1) и 2) Архив Октябрьской Революции, фонд губерн. комиссара.

ровольно будет иметь последствием реквизицию продуктов с понижением цены на 15⁰/₀.

Курский Губернатор Багговут.

22 февраля 1917 года.

Уполномоченный К. Рапп 1).

Одновременно принимались самые репрессивные меры. Конечно эти меры принимались исключительно по отношению к крестьянству, главным образом беднякам и середнякам, меньше к зажиточному кулаческому крестьянству, но не к помещикам-дворянам. Среди документов Курского Губернатора за 1916 и 1917 г. имеются ходатайства помещиков об оставлении скота, хлеба и проч., которые в большинстве случаев удовлетворялись.

С фронта же неслись следующие документы:

„Курский губернатор по канцелярии стол 3, 11 января 1917 г. № 889 земскому начальнику 4 участка Рыльского уезда.

Крестьянин дер. Н. Мордоч Волобуевской вол. Рыльского уезда Николай Тихонов Коновалов отказался перед самой атакой идти в бой, за что разжалован в рядовые.

Сообщая об изложенном, вследствие отношения командира 2-го Сибирского армейского корпуса от 31 декабря 1916 г. за № 10449, прошу ваше высокородие о позорной измене делу русского оружия известить односельчан и соседей Коновалова по месту жительства. О последующем мне представить.

Курский Губернатор Багговут.

Правитель Канцелярии“ 2).

„Курский Губернатор по канцелярии, стол 3, января 11 дня 1917 г. № 876. Земскому начальнику 5-го участка Рыльского уезда.

Крестьянин Кульбакинской или Кобыльской волости Рыльского уезда Андрей Алексеев Шаповалов отказался перед самой атакой идти в бой, за что разжалован в рядовые.

Сообщая об изложенном, вследствие отношения командира 2-го Сибирского армейского корпуса от 31 декабря 1916 года за № 10449, прошу ваше высокородие о позорной измене делу русского оружия известить односельчан и соседей Шаповалова по месту жительства.

О последующем мне представить.

Губернатор Багговут“ 3).

1) 2) и 3) Архив Октябрьской Революции, фонд губернского комиссара.

„Курский Губернатор по канцелярии стол 3, 16 февраля 1917 года № 4665. В департамент полиции.

12 сего февраля в деревне Семейкиной Путивльского уезда при облаве на дезертиров стражником 4 стана Путивльского уезда Бубновым во время преследования выстрелом из винтовки убит дезертир рядовой Зубков, который пытался скрыться. Об изложенном имею честь уведомить департамент полиции.

Губернатор Багговут¹⁾.

Аналогичных документов имеется еще ряд в делах Курского Губернатора. Дезертирство солдат с фронта, отказы идти в бой все увеличивались, они выражали все увеличивающееся недовольство войной со стороны солдат—Курской губернии.

Ни репрессии, ни моральное воздействие через объявления об отказе идти в бой крестьян—солдат на трудящихся не действовали. Они молча все это переносили, но все больше и больше скапливалось злобы против ненавистного царского строя. И происшедшая в феврале 27-го революция в Петрограде была принята с громадной радостью большинством населения, в особенности крестьянством, которое хотя и выступало у нас в Курской губернии, но очень осторожно и только тогда, когда терпение его переполнялось.

Перед февральской революцией только еще серые чернотенцы выражали свои „верноподданнические чувства“, что видно из нижеприводимого документа: „Канцелярия министра. 7 февраля 1917 г. № 437. Петроград, Морская 61.

Курскому Губернатору.

На всеподданнейшей телеграмме товарища председателя Курского губернского отдела союза русского народа Николая Петрова от 1 сего февраля с выражением верноподданнических чувств членов названного отдела государь император собственноручно начертать соизволил: „сердечно благодарю“. Об изложенном имею честь уведомить ваше превосходительство для объявления по принадлежности.

Министр внутренних дел Протопопов.

Директор“ (подпись неразборчива)²⁾.

Остальные же слои населения выражали свое недовольство царским строем и это недовольство вылилось в совершении переворота, в свержении ненавистного, особенно рабочим и крестьянам, царского строя.

Только благодаря сильно возросшей ненависти рабочего класса и крестьянства и, недовольства большей части

1) и 2) Архив Октябрьской Революции, фонд губернского комиссара

буржуазии неумелым ведением царским правительством войны, так легко было свергнуто самодержавие.

II.

Февраль в Курской Губернии.

Как произошла февральская революция в Курске и губернии по документам, в силу их неимения, установить нельзя. Но имеющиеся документы говорят о том, что уже 20 (7) марта у власти в губернии стоял губернский комиссар Н. Лоскутов. В период совершения февральской революции в Петрограде и перехода власти к губернскому комиссару в г. Курске губернатор Багговут отсутствовал, отвозил на курорт в Евпаторию свою жену и о совершившемся перевороте очевидно не знал, что видно из следующей телеграммы:

„Курск полицмейстеру—срочно из Мелитополя ж. д. 85 7 марта 1917 г. Сейчас выезжаю Курск шестым номером Багговут“.

На это губернский комиссар реагировал следующим образом:

„Курский губернский комиссар 7 марта 1917 г. № 73 г. коменданту ст. Курск“.

Поездом № 6 направляется в Курск бывший Курский Губернатор А. К. Багговут.

В интересах общественного порядка, признавая приезд г. Баггутова невозможным, имею честь просить В. В. приказать встретить его на вокзале и предложить не заезжать в г. Курск под угрозой ареста, не препятствуя следовать ему дальше.

О последующем прошу уведомить.

Губернский Комиссар Н. Лоскутов.

Управляющий канцелярией Селянинов“ ²⁾.

То, что 7 марта (ст. стиля) был в Курской губернии губернский комиссар, как первый представитель и агент Временного Правительства говорит следующая телеграмма: „Курск Председателю Исполнительного комитета Лоскутову из Петрограда 24-17-13, принята 7 марта 1917 г.

Вследствие телеграммы Вашей сообща министром председателем Вы временно назначаетесь губернским комиссаром Временного Правительства 1024.

Товарищ министра внутренних дел Щепкин“ ³⁾.

1), 2) и 3) Архив Октябрьской Революции, фонд губкомиссара.

С июня м-ца губернским комиссаром вместо Н. Лоскутова был назначен А. Марков, который и являлся губкомиссаром Курской губернии до половины октября. Перед Октябрьской Революцией и в момент ее исполняющим обязанности губкомиссара являлся Н. Рождественский, ранее помощник губкомиссара. Губернскому комиссару было назначено два помощника, что видно из телеграммы: „Курск Губернскому комиссару из Петрограда 302/м 4/4.

427 Рождественский и Вакулин назначены помощниками Курского Губернского Комиссара о чем им сообщите 2089.

За Министра Внутренних Дел Щепкин“ 1).

Вакулин с августа 1917 г. был заменен П. Ливотовым.

Что из себя представлял Н. Лоскутов, документов не имеется, но из имеющихся можно установить, что он до момента взятия власти в качестве губернского комиссара был и д. Курского Городского Головы, а 20 (7)-го марта председателем Исполнительного Комитета Курской Городской Думы. Кроме того Н. Лоскутов был крупным торговцем г. Курска. Об А. Маркове ярко говорит следующий документ: Курский Губернский комиссар 17 августа 1917 г. без номера, Удостоверение. Сим удостоверяется, что гражданин Василий Иванович Метлин избран для участия в областной конференции трудовой народно-социалистической партии.

Председатель Курского Отдела партии
Губернский Комиссар А. Марков 2).

Как губернские комиссары на местах, в частности в Курской губернии, так и Временное Правительство, в силу своей буржуазной сущности и близости к бывшим царским сатрапам, относились к ним, как к своим добрым предшественникам. Об этом говорят следующие документы: Выписка из № 27 „Вестника Временного Правительства“. Воскресенье 9-го [22] апреля 1917 г. Указы Временного Правительства.

„Курский губернатор, действительный статский советник Багговут увольняется от службы, согласно прошению.

Подписал: Министр-Председатель князь Львов.

Управляющий делами Временного Правительства
Влад. Набоков“ 3).

1), 2) и 3) Архив Октябрьской Революции, фонд губкомиссара.

„Курского губернского Комиссара, по канцелярии, стол 2. Марта 20 дня 1917 г. № 8126. Начальнику милиции города Евпатории Таврической губернии.

Препровождая при сем переводный билет Курского Губернского Казначейства на 791 р. 66 коп за вычетом расходов по переводу, прошу Вас перевод этот выдать Александру Карловичу Багговут, проживающему в Евпатории в гостиннице „Модерн“ под расписку в прилагаемой требовательной ведомости в полной сумме 791 р. 66 коп, каковые деньги ему следуют в содержании за март месяц сего года по должности Курского губернатора.

Губернский Комиссар Н. Лоскутов.

Управляющий делами М. Селянинов“ 1).

„Господину Курскому Губернскому Комиссару.

По случаю тяжелой болезни моего отца, которая вероятно в ближайшее время кончится его смертью, мне и жене моей необходимо выехать в Петроград.

Имея ввиду новый закон о разгрузке столицы, опубликование которого может быть уже или состоялось, или может застать меня в пути, я покорнейше прошу Вас, г. комиссар, выдать мне и моей жене Екатерине Дмитриевне, удостоверение в действительной крайней необходимости нам поездки в Петроград. по означенной причине.

Без такого Вашего удостоверения мы рискуем, на основании нового закона, не быть впущенными в Петроград.

Юрий Борисович Штюмер. 16 августа 1917 г.“ 2).

(Бывший вице-губернатор Курской губернии, сын Председателя Совета Министров Б. Штюмера. А. К.).

„Курский Губернский Комиссар. 18 августа 1917 г. № 12189.

Удостоверение. Выдано настоящее удостоверение Коллежскому Советнику Юрию Борисовичу Штюмер в том, что он и его жена, Екатерина Дмитриевна, имеют крайнюю необходимость ехать в Петроград для свидания с тяжело больным отцом г. Штюмер.

В чем подписью и приложением печати удостоверяю. Гербовый сбор оплачен.

Губернский Комиссар А. Марков.

Управляющий канцелярией С. Шпакович“ 1).

1) и 2) Архив Октябрьской Революции, фонд губкомиссара.

Из вышеприведенных документов видна забота агентов Временного Правительства о бывших правителях царского самодержавия и даже больше того: по заявлению быв. вице-губернатора Ю. Б. Штюмер видна его близость к аппарату Временного Правительства (осведомленность о предстоящих к изданию распоряжениях). Насколько близки были властителям Временного Правительства бывшие царские сатрапы, а также соглашательские партии (социалисты-революционеры, меньшевики), настолько ярко враждебную линию они занимали по отношению к рабочему классу, трудовому крестьянству. Нижеприводимый документ это свидетельствует: „Прокурор Харьковской судебной палаты, Октября 14 дня, 1917 г. № 5857. Доверительно. Господину прокурору Курского Округного Суда.

С ростом анархии местные советы депутатов и отдельные группы населения все чаще обращаются к судебным следователям и прокурорскому надзору с требованием не возбуждать преследования против виновных и освободить из под стражи обвиняемых

Само собой все эти требования должны быть оставлены без последствий. Для того же, чтобы „товарищи“ легче пережили отказ и скорее успокоились, рекомендую следующие приемы:

1. Пригласив их садиться, нужно спросить их имена, отчества, фамилии и тут же записать. В случае колебания просителей нужно об'яснить им: должностное лицо не может принимать анонимных просьб.

2. Выслушав просителей и записав имена, нужно предложить просителям изложить их требования, но письменно и в той именно редакции, как оно изложено, то-есть, если оно сопровождается угрозами, то, чтобы угрозы были изложены.

3. Если принуждение таково, что не может быть преодолено, и его приходится исполнять под угрозой лишения жизни, то в постановлении, удовлетворяющем оное, обязательно писать, какими именно обстоятельствами и какими угрозами оно вынуждено.

4. Если бы „товарищи“ требовали, чтобы мотивировка была опущена, то на сие не соглашаться ни под каким видом, об'яснить, что по закону положение должно быть таково, какое есть в данном случае, а отступление от закона требует указания причин этого. Соглашаться на незаконное постановление без указания мотивов, конечно, нельзя ни под каким видом.

5. Все эти приемы должны быть использованы в указанной последовательности и при том без предваритель-

ного разъяснения просителям, что именно будет сделано. Сперва нужно действовать спокойно и любезно, а просители уже сами пусть разбираются или спрашивают объяснений.

С настоящим предложением прошу Вас ознакомить всех Ваших товарищей и судебных следователей.

Прокурор Судебной Палаты П. Шидловский.

Секретарь Мещеряков¹⁾.

Здесь видна яркая враждебная линия по отношению к рабочему классу, его авангарду-большевикам и трудовому крестьянству, именно только по отношению к ним и давался данный циркуляр. Но могут сказать, что это мол писали Харьковские властодержатели, а Курские смотрели на этот вопрос иначе. Нижеприводимая выписка из свода постановлений совещания уездных комиссаров и комитетов Курской губернии 20—23 июня (ст. стиля) 1917 г. свидетельствует о полном единении Курских агентов Временного Правительства с судебными местными властями (целиком представителями царского самодержавия), проводящими в жизнь вышеприведенный циркуляр Харьковской судебной Палаты. По докладу П. Д. Бровцина „о борьбе с темными силами и об отношении к судебной власти“ (22 июня) вынесена следующая резолюция: „Во имя охраны и укрепления завоеваний революции Совещание полагает, что представители судебной власти, уездные комиссары и исполнительные уездные комитеты должны действовать в полном единении между собой и учитывать, что новый порядок государственной жизни находится еще в процессе революционного созидания, требующего в исключительные моменты принятия экстренных мер в отношении лиц, создающих своей деятельностью на местах общественно-опасную анархию, или делающих попытки к восстановлению старого строя, каковые меры должны быть согласованы с общими указаниями Временного Правительства. Вместе с тем, Совещание полагает, что лучшим средством в борьбе с врагами нового строя является планомерная организация всех местных демократических сил“²⁾. Не замена старых царских судей, а тесное единение с ними. Всякий, внимательно вчитавшийся в вышеприведенное постановление совещания уездных комиссаров—скажет, что между циркуляром прокурора Харьковской судебной палаты и этим постановлением совещания нет никакой разницы—только первый открыто говорит о борьбе с „товарищами“ (как выражено в циркуляре), а постановление совещания—туманно: „в

1) Архив Октябрьской Революции—фонд Курского окружного суда.

2) Тоже—фонд губкомиссара.

исключительные моменты принятия экстренных мер в отношении лиц, создающих своей деятельностью на местах общественно-опасную анархию“. Разве это не одно и то же и только совещание лицемерно добавляет „или делающих попытки к восстановлению старого строя“, отлично сознавая, что с ними, в особенности старые царские судебские сатрапы, никакой борьбы вести не будут.

III.

Земельный вопрос.

В жизни Курского крестьянства, и остальных губерний, земельный вопрос играл всегда основную, решающую роль, т. к. малоземелье и невозможность увеличения количества земли—жестоко отражалось на жизни крестьянина. Получить землю было основной задачей Курского крестьянина (всем известны крестьянские волнения и захваты земли в 1905 году и 1906 г.) и как только произошла февральская революция, крестьянством губернии со всей настойчивостью был поставлен вопрос о земле—о ее переходе в руки крестьян. Курские помещики эту мысль крестьянина чувствовали, они стремились во чтобы то ни стало—добиться удержания земли в своих руках, и, в частности, для данной задачи ими был организован союз земельных собственников (Курский отдел). Следующий документ подтверждает существование такого союза в Курской губернии. „Всероссийский Союз Земельных собственников. Курский Губернский Отдел. 9 июля 1917 г. № 3, Господину Курскому Губернскому Комиссару. Настоящим отношением имеем честь сообщить, что в зале дворянского собрания на 9-е число с./м. в 10 часов утра назначено общее собрание членов Отдела Всероссийского Союза Земельных собственников. О чем доводим до Вашего сведения для зависящих от Вас распоряжений. Председатель Совета—князь Н. Касаткин, член Совета Н. Круглов“¹⁾. К данному союзу помещики стремились привлечь и кулаческое крестьянство. Но ни существование союза земельных собственников, ни стремление Губернского Комиссара не допустит захвата помещичьих земель не достигало цели—крестьянство все требовательнее и требовательнее ставило вопрос о земле и стремилось выжать помещиков из их имений. Многие помещики уходили из своих имений, бросая их на руки управляющих и стремились увезти из имений наиболее ценное имущество. Вот документы, это устанавливающие: „Курского Губернского Комиссара по Канцелярии ст. 2. Сентября 7 дня 1917 г. № 13336. Удостоверение. Выдано настоящее удостоверение Сергею Васильевичу Сергееву в том, что к вывозу из имения

¹⁾ Архив Октябрьской Революции—фонд губкомиссара.

его находящегося в Тимском уезде Крестищенской волости, вещей домашней обстановки, а также коровы, двух лошадей и экипажа в г. Курск—законных препятствий не встречается, что подписями, и приложением печати удостоверяется. И. д. Губернского Комиссара—помощник Н. Рождественский. Управляющий Канцелярией—С. Шпакович“. 1) Аналогичных удостоверений Губернского Комиссара был выдан целый ряд, например: Терлецкому Павлу Николаевичу, (1 ноября 1917 г. № 5284 на вывоз из его имени при селе Черновцах Двоелученской волости Тимского уезда—имущества, автомобиля и проч.). Если посмотреть на даты удостоверений, то видно, что большинство из них выдано в сентябре, октябре и ноябре, что говорит о том, что этот момент был наиболее угрожаемый для помещиков с одной стороны и, с другой, эти удостоверения подчеркивают, что крестьянство зорко следило за сохранением в имении всего имущества и помещикам приходилось прибегать к получению вышеуказанных удостоверений и довольствоваться вывозкой только возможного—небольшого количества скота, лошадей и домашнего имущества. Характерно, что крестьянство в некоторых местах губернии не прибегало к захвату земли при помещике, а стремилось его выжить из имения и после его отъезда брало в свое ведение землю. Для выжития же помещиков из имений крестьяне предпринимали большой ряд различных мер: производили потравы лугов, полей и проч., свозили ночью скошенные овес, рожь и проч., предъявляли требования об аренде земли и т. д. В ряде же мест захваты земель производились, усилились они в ноябре 1917 г. Нижеприводимые документы подчеркивают это. „Курскому Губернскому Комиссару. Марии Львовны Тишиной, жив. в с. Донское, Уколовской волости, Щигровского уезда. По делу с гр-ми Измаилом Ануфриевым, Стефаном Ивановым, Федором Николаевым, Василием Селиверстовым и Михаилом Тимофеевым *Пеньковыми*, Иваном Афанасьевым, Григорием Денисовым, Матвеем Михайловым, Павлом Илларионовым, Степаном Васильевым, Андреем Борисовым, Фатей Самойловым, *Тишиными*, Андрей Егоров, Никита Афанасьев *Чевычаловыми*, Семен и Мартин Григорьевыми *Пасашковыми* жив. с. Донское Уколовской волости. Жалоба. С 13 июля 1917 года и по сие время 25 июля с. г. ответчики: Пеньковы, Тишины, Чевычаловы и Пасашковы самоуправно и самочинно пускали принадлежащих им лошадей в количестве 40 головна мою усадьбу, находящуюся при с. Донском, засеянную рожью, коноплей, викой и картофелем; произвели потраву на сумму, составляющую цену иска—2000 рублей. О происшедшем мною было своевременно заявлено в Уколовский волостной комитет, последний

1) Архив Октябрьской Революции, фонд губкомиссара.

давал предписание Сельскому комитету с. Донское, но последний не то, чтобы принять меры к охранению хлеба, как общегосударственного, а даже сам участвовал в потраве. На основании изложенного прошу Курского Губернского Комиссара привлечь ответчиков Пеньковых, Тишиных, Чевычалових и Пасашковых к ответственности в административном порядке и обследовать на месте потраву. 1917 г. Июля 26 дня Мария Тишина“¹⁾ Выписка из следственного дела судебного следователя Курского Окружного Суда 1 участка Старо-Оскольского уезда „о краже хлеба в снопах с поля, принадлежащего экономии графа Орлова-Давыдова“. „Управление Рождественскою Вотчиною его сиятельства графа Алексея Анатольевича Орлова-Давыдова Августа 1917 г. № 138. Господину Начальнику Салтыковской Волостной народной милиции. Заявление. В ночь на 11 августа с. г. из экономических полей при Сергеевском хуторе похищено неизвестно кем одинадцать копен овса и семь копен ржи. Вследствие чего контора Рождественской Вотчины просит выехать на место покражи хлеба и произвести дознание и виновных в похищении привлечь к законной ответственности. За Управляющего Шагирский“²⁾ Характерно, что несмотря на опросы крестьян выяснить виновных в увозе помещичьего хлеба судебному следователю, несмотря на все попытки так и не удалось. Имеется большой еще ряд документов, подчеркивающих вышеуказанные действия крестьян по выживанию помещиков из их имений, например: в имении М. Н. фон-Рамм Чаплыгинской волости Курского уезда крестьяне систематически производили потраву клевера в течении июля и августа 1917 г., при чем в заявлении помещик М. Н. Рамм, приводит список 38 человек крестьян, коллективно участвующих в потравах. Шебекинская контора Н. и А. А. Ребиндер и М. А. Мансуровой в жалобе на имя Курского губернского комиссара 15 октября 1917 г. сообщает: „Крестьяне с. Безлюдовки, получившие наибольшее количество земли из переуступленной им по постановлению Белгородского земельного комитета, 13 октября вечером прогнали наши плуги с поля... кроме того производятся самовольные порубки в лесах в Корочанском уезде в дачах Неже-Гольской и Корочанской. Убедительнейше просим Вашего содействия о принятии мер к тому, чтобы захват земли и порубки были бы прекращены. А. Ребиндер“.³⁾ О том, что крестьянством производился захват помещичьих земель, говорит резолюция агрономического совещания при Курской губернской земской управе от 14 (I) августа 1917 г.

1) Архив Октябрьской Революции—фонд губкомиссара.

2) Тоже—фонд окружн. суда.

3) Архив Октябрьской Революции—фон 31, св. № 1а, д. № 1 стр. 32.

по докладам. О сохранении устойчивости сельско-хозяйственных предприятий в Курской губернии в переживаемый момент“. „Заслушав сообщения агрономов с мест о положении сельского хозяйства в губернии и доклад губернского агронома—построенные на материалах, находящихся в распоряжении Губ. Продовольственных организаций,—Курское губернское агрономическое совещание вынесло следующие постановления:

1. Широко распространенные в губернии массовые и бессистемные захваты в пользование крестьян частных-владельческих земель, не только составляющих арендный фонд, но и находящихся в постоянной экономической обработке, ставит в крайне тяжелое положение и угрожает полным разрушением ряду отраслей сельского хозяйства, значительно развитых в губернии и являющихся наиболее крупными факторами сельско-хозяйственного прогресса“. 1) О требованиях предоставления земли в аренду имеется большое количество документов,—ниже приводится ряд таких. „Приговор № 15. 1917 года июля 25 дня. Мы, нижеподписавшиеся крестьяне—граждане слоб. Ржевки Купянской волости Корочанского уезда Курской губернии, состоящей из 106 дворов—домохозяев, собравшихся сего числа на полном сельском сходе в числе 63 человек, имеющих право голоса, в присутствии нашего сельского председателя временного Исполнительного Комитета Григория Иванова Фролова, где имели суждение относительно недостатка земли для нашего населения, особенно в настоящее время, когда бедному человеку и за деньги трудно достать хлеба, с общего согласия постановили просить господина Александра Александровича Ребиндера уступить нашему обществу в аренду землю, значащуюся в нашем Ржевском Общественном плане, проданную нашими односельчанами, в урочище называемом „Пасеки“ ценою, какая существует в настоящее время и установленною исполнительным комитетом, в чем и подписуемся к сему приговору—10 человек грам. и 53 человека негр. Председатель Комитета Гр. Фролов, члены: А. Дудненко, Г. Давыднинков, Секретарь Н. Чурсин“. Аналогичные требования о сдаче в аренду земли были пред'явлены помещику и владельцу сахарных заводов А. А. Ребиндер со стороны крестьян с. Беловского Белгородского у., о 53 десятинах в августе, хут. Ржавец Белгородского у., о 37 десятинах, сел. Приютовки Белгородского у., о 50 десятинах, с. Маловы Белгородского у., о 150 десятинах, Сабынинской волости, о 60 десятинах земли, с. Крутого Белгородского у., о 178 десятинах земли, с. Масловой Пристанн Белгородского у. о

1) Тоже—фонд № 313.

150 десятинах земли, с. Марьино Корочанского у. о 75^{1/2} десятинах земли, с. Шебекино Белгородского у. о 270 десятин земли, Верхне-Ольшанского Общества Корочанского у., о 125 десятин земли и много других. Эти требования начали пред'являться с июня месяца и до ноября, при чем большинство из них помещиком Ребиндером было удовлетворено, т. к. в ином случае, судя по постановлениям крестьянских сходо́в—крестьяне сами бы взяли землю. Точно подсчет переданной Ребиндером земли крестьянам—установить трудно в силу того, что во многих требованиях указывалось только месторасположение земли, но не количество. Самим Ребиндером был произведен подсчет переданной земли в аренду крестьянам только по отношению к Волчанскому уезду Харьковской губ., в жалобе на имя временной земельной комиссии Харьковского губернского общественного комитета о передаче 669^{1/2} дес. под яровой посев и 998 дес. под озимый за период до 1 июня 1917 г. Землю крестьяне получали по цене 8-10-12 руб. и редко выше за аренду одной десятины. Помещики стремились как можно меньше сдать земли в аренду, но под напором крестьян им приходилось волей неволей землю отдавать—иначе ее взяли бы крестьяне сами.

К сожалению, документы о захватах земель почти не сохранились. Об этом можно судить только по эс-эровской газете „Курская жизнь“, которая приводит ряд сведений об этом. Опубликованные губернской земской управой итоги анкеты об аграрном движении также говорят об этом. В этой анкете ¹⁾ (разослано 500, получено заполненных 282) отмечено движение среди крестьян за передел земли в 225 ответах, самовольный захват земли под яровое отмечен в 81 случае, самовольные действия крестьян по удалению и аресту помещиков и управляющих отмечено 21 случаем, захват имения в полном составе отмечен 2 случаями, „разгром и разбор усадеб“ также в 2-х случаях. Эти данные опубликованы 28(15) сентября. Конечно, они только дают общую характеристику, но ни в коем случае не охватывают всего аграрного движения в губернии. Особо можно только отметить, что аграрное движение все возрастало и особенно широкого распространения оно достигло к моменту засева озимых (сентябрь—октябрь), но, конечно, продолжалось и в остальные месяцы: ноябрь—декабрь 1917 г.

Сведения, например, говорят о том, что 3 октября (20 сентября) крестьяне села Терновки и Ракитное Путивльского уезда поделили землю сахарного завода и запахивают ее, 12 окт. (23 сентября) произведен захват крестьянами с. Белокопытова

¹⁾ Из хроники 1917 г. в губернии, составленной Истпартом.

Путивльского уезда земли Шалыгинского сахарного завода, 18 окт.— раздел земли крестьянами Краснослободской экономии Путивльского уезда, 24(11) октября в с. Екатериновке Льговского уезда крестьяне захватили помещичью усадьбу, в д. Помжидовой Льговского уезда крестьяне захватили землю помещицы Пожидаевой и т. д. Таких сведений еще имеется большой ряд.

В частности, о разгроме имений помещиков в период власти Временного Правительства говорит следующий документ: „Господину начальнику милиции 1 части Старооскольского уезда Землевладельца при хуторе Гадеин Ивана Семеновича Литовкина. Заявление. Доношу, что 27, 28, 29 и 30 ноября с. г. крестьянами дер. Уколово, Березовка и с. Чуево разгромлено мое имущество, состоящее из мертвого и живого инвентаря стоимостью согласно нижеуказанной оценки: 1) деревянный, кирпичем обложенный, дом 20000 р., 2) рига, деревянная, крытая железом—20000 руб., 3) рига деревянная крытая железом 15000 руб., 4) коровник деревянный—3000 руб., 5) птичий двор и хата—2500 руб., 6) кирпичный телятник и хата—2500 руб., 7) кирпичный телятник и хата—4000 руб., 8) машинный сарай кирпичный—2500 руб., 9) кирпичная кузница—2500 руб., 10) 2 дубовых амбара—15000 руб., 11) дубовый амбар с камен. подвалом—10000 руб., 12) дубовый паровичный и каменный мельничный амбар—15000 р., 13) кирпичный флигель 10000 руб., 14) выход—1200 руб., 15) Кирпичная свинарня 2500 руб., 16) каменный сарай с лесом—1500 р., 17) ледник—500 руб. Об этом же говорится в ряде других дел окружного суда и Ревтрибунала, напр. о разгроме дома в имении Барковых Щигровского уезда в ночь с 13—14-е ноября 1917 г. крестьянами села Никитского.

В общем, аграрное движение в Курской губернии приняло широкий размер, так что и центральный земельный комитет в своей карте аграрного движения („Красный Архив“ том 14 стр. 225) отнес Курскую губ. к пятой группе, т. е. почти к наивысшему развитию аграрного движения в России. А ведь центральный земельный комитет обладал далеко не полным материалом.

Как же относился губкомиссар к аграрному движению? Прежде всего мы видим, что агенты Временного Правительства учитывали серьезность этого вопроса, они хотели взять его под влияние земельных комитетов и поставили его на совещании, уездных комиссаров и председателей исполнительных комитетов губернии (20—23 июня ст. стиля 1917 г.). По докладу г. Примака „о деятельности земляных комитетов“ была вынесена следующая резолюция: „Совещание признало, что: 1) необходимо немедленное издание главным

Земельным Комитетом инструкций, определяющих порядок деятельности уездных земельных комитетов; 2) необходимо объединение деятельности уездных земельных комитетов в лице губернского земельного комитета; органами объединяющими волостные земельные комитеты и пользующимися правом самостоятельного решения вопросов, должны быть уездные земельные комитеты; 3) необходимо скорейшее осуществление работ по подготовке материалов по земельному вопросу к учредительному собранию; 4) необходимо же командирование на места представителей от главного земельного комитета и министра земледелия; 5) земельные комитеты должны быть безотлагательно снабжены денежными средствами; 6) для наилучшей организации работ по земельному вопросу должны быть посланы главными губернскими земельными комитетами особые инструкторы в уездные и волостные земельные комитеты; 7) в целях всестороннего освещения вопросов и согласования деятельности всех общественных организаций при проведении в жизнь серьезных мероприятий, затрагивающих глубоко интересы всего населения, необходимо губернскому земельному комитету, а также и уездным земельным комитетам вносить эти вопросы предварительно на обсуждение представителей всех общественных организаций, решения которых будут иметь моральное значение^{.2)} Здесь совещание не открывает своего лица, оно не говорит в резолюции прямо о борьбе с аграрным движением крестьянства, ибо для агентов Временного Правительства это было бы не на руку. Оно подчеркивает только, что земельные комитеты должны быть под руководством губернского земельного комитета, а что таковой мыслил целиком действовать только по законам Временного Правительства, т. е. противодействовать захватам и разделам земель,—это ясно и такая мысль и вложена в вышеприведенную резолюцию.

А как действовал губкомиссар, член губернского земельного комитета, можно заключить из следующего: 28 (15) сентября „крестьяне с. Покровского арестовали управляющего именем Анненкова, губкомиссар освободил арестованного“, 24 (11) октября „для восстановления прав собственности на имение Клейнмихель, которое было захвачено крестьянами с. Панино Курского уезда,—прибыл воинский отряд“.

Посылка воинских отрядов практиковалась губкомиссаром, в нем принимал участие губернский земельный комитет, но документов о их действиях и проч. не сохранилось. Такая мера борьбы с захватами земель крестьянами была преподана из центра. Об этом говорит следующая выписка из приказа № 78 по войскам гарнизонов Курской губернии 25 июля (ст. стиля) 1917 г. § 2. „Объявляю для сведения и ру-

ководства копию циркулярной телеграммы Штаба Московского Военного Округа за № 15252. Копия. Начальник Генерального Штаба телеграммой 10745 сообщает: „в виду поступающих с мест о возможности применения вооруженной силы для предотвращения насилий и грабежей Министр Внутренних Дел дал следующее раз'яснение: „Охранение порядка на местах вверено Губернским Комиссарам, которые, являясь представителями Временного Правительства, действуют совместно с Общественными Комитетами. Право обращения к помощи воинских команд для предотвращения насилий и грабежей и охранения спокойствия граждан—принадлежит Губернским Комиссарам. Вопрос о применении этими командами силы в каждом отдельном случае, в зависимости от происходящих событий и местных условий, должен разрешаться Комиссарами по соглашению с подлежащими военными властями“. Изложенное по приказанию Командвойск сообщается для руководства. Случае командирования войск надлежит телеграфировать 15252.

Полковник Ткаченко.

Начальник гарнизонов Курской губернии
генерал майор Щеголев".¹⁾

Все вышеуказанное подчеркивает: со стороны губкомиссара принимались всевозможнейшие меры к тому, чтобы недопустить широкого развития аграрного движения, захвата помещичьих земель, борьбы крестьян с помещиками. Губкомиссаром поддерживался союз земельных собственников, им предавались суду крестьяне (об этом говорит кипа дел Курского Окружного суда), высылались воинские и иные отряды для подавления аграрного движения. Губернский Земельный комитет, выделенный губернским народным советом 20 (7) мая, целиком и полностью выполнял „заветы“ министра земледелия Временного Правительства эс-эра *Чернова*, говорившего в своем циркуляре от 29 (16) июля 1917 г. § 2 относительно пахатной и сенокосной земли: „ необходимо твердо иметь в виду, что эта обязанность (надзор за правильной эксплуатацией земли - А. К) возложена на продовольственные органы ради соблюдения важных государственных интересов, а не для того, чтобы вооружить крестьян в их борьбе с частным землевладением и было бы тяжким грехом перед родиной, стоящей почти на краю гибели, пользоваться этими правилами ради узких своекорыстных интересов, для того, чтобы скосить помещичьи луга, взятые задешево комитетами, и продать убранный сено в городе по спекулятивным, крайне высоким, ценам; или убрать посеянный помещиками хлеб, растащить по кре-

¹⁾ Архив Октябрьской Революции—фонд губкомиссара.

стьянским закромам, а затем продавать по взвинченным ценам. Кто будет действовать так, тот будет обкрадывать свою родину мать в тяжелую для нее годину

§ 5. Охрана интенсивных хозяйств, породистого скота, ценных культур. В настоящее переходное время наличным в России высоко-культурным частным хозяйствам—грозит большая опасность разрушения, как со стороны неправильных и нецелесообразных действий местного крестьянского населения, так и от своекорыстных действий владельцев, напуганных революционным движением и предположениями относительно предстоящей земельной реформы... Комитеты не должны допускать, чтобы породистый скот разбирался крестьянами по своим хозяйствам... Строй хозяйств в таких экономиях не должен нарушаться... Земельные Комитеты (волостные, уездные, губернские) должны смотреть на себя, как на органы государственной власти и во всех своих мероприятиях прежде всего должны иметь в виду общие государственные интересы... В этих рамках земельные комитеты найдут энергичную поддержку в Министерстве Земледелия, которое своими законопроектами, частью уже проведенными через Временное Правительство, частью подлежащими его рассмотрению в ближайшее время, озаботится определить законную компетенцию земельных комитетов с такою определенностью, которая даст полную возможность покончить с существующей шаткостью и неопределенностью в поземельных отношениях, поражающей такую же шаткость и неопределенность в народном правосознании¹⁾ И Губернский Земельный Комитет, совместно с Губкомиссаром, стремился проводить всеми возможными средствами указания Чернова о сохранении частновладельческих (помещичьих и пр.) имений. Но жизнь на него напирала и губернскому Земельному Комитету очень часто приходилось ставить вопрос о земле. Об этом говорят хотя бы нижеприводимые два документа: „Господину Курскому губернскому комиссару. Председатель Курского губернского земельного комитета просит Вас пожаловать в заседание в сессии Комитета, назначенное Управой в субботу 21 сего октября в 12 час. дня в помещении Комитета (Московская ул., 81) для обсуждения нижеследующих вопросов: 1) доклад председателя губернского земельного комитета о командировке на Всероссийское Демократическое Собрание; 2) об ассигновании средств на содержание земельных комитетов в губернии; 3) о положении волостных земельных комитетов; 4) о лесоохранении; 5) о запашке земель под яровые посевы 1918 года (доклады с мест, изложенные письменно); 6) о принятии

¹⁾ Архив Октябрьской Революции, фонд № 31, св. № 1а. д. № 1 стр. 77—80.

подготовительных мер к передаче всех земель в ведение земельных комитетов; 7) о замещении должности четвертого члена губернской земельной управы; 8) избрание ревизионной комиссии для проверки отчетности губернской земельной управы и 9) текущие дела. Председатель Курского губернского земельного комитета Васильев 12 (25) октября 1917 г. № 1498¹⁾.

„Члену Курского Губернского Земельного Комитета и Губернскому Комиссару. Губернская Земельная Управа просит Вас пожаловать в заседание 7 сессии Курского Губернского Земельного Комитета, назначенного на 26 ноября с./г. в 12 час. дня в помещении Комитета (Московская, № 81) для рассмотрения нижеследующих дел:

1) Доклад председателя Комитета А. Е. Васильева о поездке его в Петроград; 2) Доклад представителя Министерства Земледелия Н. И. Копытовского о мероприятии Советов Народных Комиссаров в связи с земельной реформой; 3) О переходе всех земель в ведение Земельных Комитетов; 4) О ходе работ по подготовке земельной реформы; 5) Текущие дела. Председатель Курского Губернского Земельного Комитета А. Примаков) 21 ноября 1917 г. № 1867²⁾.

Эти документы уже позднего времени: 25/12 октября и 3 декабря (21 ноября), но и они характерны для определения отношения губземкомитета к земле. Мы видим, что 25 (12 октября)—ставился вопрос о передаче всех земель в ведение земельных комитетов, очевидно он тогда разрешен не был и вновь 3 декабря (21 ноября) был поставлен. До этого Губземкомитет целиком поддерживал сохранение частновладельческих владений, в октябре и ноябре (власть в это время была еще в руках Губернского и. д. Комиссара Н. Рождественского) он должен был поставить этот вопрос на обсуждение, ибо жизнь шла через голову Губземкомитета. Мы наблюдаем, что низовые земкомитеты, в особенности волостные, шли в большинстве случаев вместе с крестьянством, уездные проявляли шаткость и стремились то выполнять указания Чернова, то кое-где шли, (например в вопросе об аренде, отведении леса и пр.), конечно не целиком, с крестьянством, в особенности это было заметно в Белгородском уезде, Губернский же земкомитет до октября шел против аграрного движения—за выполнение указаний Временного Правительства. Во главе губземкомитета стоял эс-эр А. Е. Васильев. Земельный вопрос был разрешен окончательно уже после перехода власти к Советам (30 ноября ст. стилия 1917 года).

(Продолжение в следующем номере).

1) Там же—фонд губкомиссара.

2) Архив Октябрьской Революции—фонд Губкомиссара.

Из работ селекционного Отдела Знаменской Садово-Огородной Опытной Станции.

В трех верстах от Курска в т. наз. Знаменской роще с 1919 года существует Опытная Садово-Огородная Станция, открытая распоряжением Наркомзема, по ходатайству ГЗУ. Конструкция Станции такова. Станция имеет три основных отдела—а) садоводства, б) огородничества и в) селекции (улучшение и выведение новых сортов огородных растений). Кроме того станция имеет дополнительные отделы: метеорологический и энтомологический.

Одним из важных разрезов работы Станции является работа по селекции. Остановливаясь в данном сообщении на обосновании открытия Селекционного Отдела Станции, его основных задачах, программе и ее обосновании, а также на некоторых выводах и результатах, достигнутых станцией к настоящему моменту.

I.

Обоснование открытия селекционного отдела при Знаменской Садово-огородной Опытной Станции.

а) В нашей губернии детальное, научно-обоснованное изучение огородных растений и тем более их селекция ни где не ведется, за исключением Знаменской Опытной Станции.

Уже одно это является основанием для существования при оп. Станции селекционного отдела, ведущего селекционную работу в области огородничества.

б) Другим, весьма важным обстоятельством является тот неоспоримый факт, что в нашей Курской губернии имеются определенные очаги промышленной культуры огородных растений в крестьянских хозяйствах; данные огородные хозяйства весьма нуждаются в хорошем чистосортном материале и в улучшении своих местных, промышленных сортов.

в) Наконец, третьим обоснованием является то, что в нашей губернии огородного семеноводства, как такового не существует и благодаря этому гражданам данного района семена приходится приобретать со стороны зачастую неизвестного происхождения и качества.

г) При условии-же возникновения в нашей губернии Государственного семенного рассадника огородных растений или крестьянских семеноводных кооперативов—необходимость в селекционной станции становится тогда также необходимой в целях руководства вышеназванными организациями и снабжения их селекционным материалом.

II.

Основные задачи Селекционного отдела.

Основные задачи, стоящие перед селекционным отделом станции заключаются: в детальном изучении и испытании сортов огородных растений; в улучшении сортов, как местного значения, так и других заслуживающих нашего внимания; в создании совершенно новых, гораздо более ценных сортов огородных растений для условий нашего района.

III.

Предпосылки к обоснованию — программы селекционного отдела.

1. Предпосылки научного характера:

а) Биология огородных растений еще не достаточно глубоко изучена.

б) Методика наблюдений и учета признаков (в особенности качественных) при селекции огородных растений еще не разработана во всех деталях.

в) Большинство „сортов“ огородных растений представляют из себя довольно сложную смесь—рас или форм, не поддающихся простому описанию.

г) Вариационная кривая такой сложной смеси не характеризует, конечно, искомый и подлежащий нашему изучению сорт; отсюда—необходимость в предварительной очистке „сортов“, в выделении из них составляющих их рас или форм.

д) Дабы работа, как по установлению ассортимента для данного района, так и по выведению новых сортов носила бы вполне обоснованный характер—в распоряжении работающего должна быть весьма обширная коллекция сортов огородных растений.

2. Предпосылки практического характера:

а) Технические приемы по выращиванию и уходу за растениями—суть превходящие факторы, затемняющие собой индивидуальность растений; а посему они должны быть весьма—однородны. Эффекты-же, обуславливаемые ими—должны быть учитываемы и изучаемы.

б) Все внимание должно быть обращено нами на растения, культура коих носит явно промышленный характер и имеет определенные очаги в нашей губернии.

в) Требования местного рынка и экспорта диктуют иметь семена 3—5 сортов по каждой культуре.

г) При распространении селекционных семян, в интересах самой-же станции, необходимо точно указывать—по каким именно признакам велся отбор среди данного сорта.

VI.

Программа селекционного отдела „Знаменской“ садово-огородной оп. Станции.

1. Так как исходный для селекционной работы материал—для успеха данной работы—должен быть представлен как только возможно полнее и шире, и, так как, с этой именно заботы—о полноте своей коллекции, и должен начинать свою работу современный селекционер, если он желает чтобы его работа была-бы достаточно обоснованной, а не носила-бы произвольного характера—то ежегодное пополнение и обновление своей коллекции путем приобретения семян от разных семенных фирм, хозяйств и селекционных станций, как С.С.С.Р., так Европы и Америки—является одной из главнейших забот селекционного отдела.

2. В настоящее время необходима более точная и объективная характеристика исходного материала, с каковой целью надлежит путем тщательного анализа, расклассифицировать его на биотипы; это должно касаться всех огородных культур, так как большинство „сортов“ их представляют собою смесь всевозможных форм.

3. Так как, почти все современные „сорта“ огородных растений представляют собою смесь всевозможных рас, форм и гетерозиготных особей с преобладанием то одних из них, то других, то существующее в литературе или практике описание данных „сортов“—не полно, односторонне, а подчас и субъективно... Отсюда—потребность в совершенно новом, более обоснованном изучении и описании таких сортов.

4. Так как в настоящее время не возможно ручаться за однородность и сортовую чистоту семян огородных растений, то говорить о сорто-изучении, о сорто-испытании в строгом смысле данного слова не приходится.

Следовательно, прежде чем сопоставлять между собой какие-бы то ни было сорта, а главное, делать о них соответствующие выводы, мы должны предварительно, выявив и изолировав наиболее ценный тип, придать данным сортам максимум однородности.

5. При селекционной работе необходимо близкое знакомство с биологией того растения над которым приходится работать, а посему изучение биологии некоторых огородных растений нами включено в программу.

6. Техника и методика селекционной работы над огородными растениями нуждается в дальнейшей разработке; в этом особенно нуждаются такие растения, как репчатый лук, огурцы и томаты; а посему разработка и дальнейшее углубление методики отбора включено в нашу программу.

7. Селекционную работу ограничить главными культурами народного питания, сосредоточив все внимание пока на белокачанной капусте, репчатом луке, томатах, огурцах, свекле и моркови.

8. Селекционную работу организовать, лишь, над немногими, промышленно-ценными сортами.

9. Параллельно собственно селекционной работе над 3—5-ю промышленно-ценными сортами, селекционный отдел обязан присматриваться и к другим сортам, так как и среди них могут встретиться весьма ценные типы

10. Производить обследования огородных хозяйств губернии, как с целью изучения фигурирующих в них „сортот“, так и с целью установления с ними органической, живой, а не формальной связи.

Полагаем, что данная общая программа является достаточно обоснованной и вполне приемлемой для нас.

VII.

Некоторые выводы и результаты полученные в процессе работы Селекционного Отдела.

1. Установлен следующий процент элита среди исходного материала при отборе:

У томата	5 ⁰ / ₀
„ капусты	3 ⁰ / ₀
„ свеклы	1 ⁰ / ₀
„ моркови	1 ¹ / ₂ ⁰ / ₀
„ огурцов	1 ⁰ / ₀
„ репчатого лука	1 ⁰ / ₀

2. Установлен факт самоопыления у томата, хотя не исключена возможность и перекрестного, так как:

3. Установлен факт посещаемости цветков томата шмелями, трипсами и тлями.

5. Выработана методика весьма точного определения мясисти плодов томата.

4. Выработана методика весьма точного определения формы плодов томата.

6. Прослежен процесс дозаривания у плодов томата, взятых в опыт на различной стадии вызревания.

7. Культура томата в один стебель с оставлением на нем лишь одной первой кисти и культура с оставлением всех (6—7—8) кистей—не дала существенной разницы ни во времени вызревания плодов, ни в размерах их на первой кисти.

8. Весьма ранним сортом среди томата с круглыми плодами является сорт „Холмс“. Прекрасными сортами являются „Восход солнца“, „Эрлиана“ и „Джон-Бер“.

9. Выявлен основной тип и его крайние выражения у „Муромских“ огурцов (пока лишь по форме плодов).

10. Подтверждена не превзойденная еще быстрота развития и плодоношения у „Муромских“ огурцов.

11. Установлена прямая зависимость между абсолютным весом семян у огурцов и их более ранним цветением и плодоношением.

12. Выяснено, что горечь в огурцах хотя и обуславливается физиологическими процессами, но тем не менее она связана и с индивидуальностью растений, т. е. существуют растения с различными выражениями данного признака — от полного отсутствия его до сильной хинной горечи.

13. Выяснено, что сильное высушивание огуречных семян не отражается ни на плодоношении, ни на развитии плетей.

14. Установлена всхожесть огуречных семян, взятых из совершенно промерзших плодов при температуре 5⁰ С.

15. Размеры семян, семенной полости и плодов у огурцов не связаны между собой.

16. Как величина огуречных семян, так и их форма — весьма различны.

17. Установлена жизнедеятельность и сохраняемость в лежке совершенно промерзших луковиц репчатого лука.

18. Выяснена ближайшая причина угловатости у луковиц.

19. Лежкость репчатого лука, т. е. период покоя хотя и физиологический процесс, но тем не менее связанный с индивидуальностью.

20. Выработана методика отбора репчатого лука, на основании выясненной нами его биологии.

21. При селекционной работе с репчатым луком — тренировка его ботвы не допускается.

22. Установлена исключительная скороспелость, плотность завивки, неприхотливость к почве — ранней белокачанной капусты „Эрфуртской“.

23. Из поздних, зимних сортов белокачанной капусты прекрасным сортом является „Ленинградская Славянка“.

24. В настоящее время мы работаем над улучшением Болгарской капусты, Эрфуртской и Славянки.

25. Ясно выраженной связи между окраской самого корня и окраской его листьев у „Египетской“ свеклы нами не установлено.

26. Большинство корней „Нантской“ моркови имеет сердцевину толщиной равною $\frac{1}{3}$ толщины самого корня, но встречаются экземпляры с сердцевиной равной $\frac{1}{7}$ толщины корня.

27. Установлена возможность культуры на зерно (особенно в южных уездах губернии) коричневой сои.

28. Установлены весьма большие колебания крахмала в клубнях картофеля, в пределах одного и того же куста, с помощью прибора изобретенного Дм. А. Петровым.

29. Наше изучение Курского „Стригуновского лука“ подтвердило наше мнение о том, что данный „сорт“ далеко не однороден и представляет собой смесь 8—10 типов.

30. Нами установлено, что культивируемый в деревне Поповке огурец—является знаменитым *Русским* скороспелым „Муромским“ огурцом.

Г. А. ШУКЛИН.

Курский скульптор Иван Адрианович Шуклин.

Мне было 10 лет, когда родился брат Иван Адрианович. Это было в 1879 году. Ребенок он был необыкновенно хилый. Я хорошо помню, мать часто говорила: „он жив не будет.

Бюст отца художника—
раб. И. А. Шуклина.

Жили мы тогда в деревне Шуклиной, Старковской волости, Курского уезда, на самой границе Фатежского у. Через полгода меня отвезли в Курск учиться к известному тогда цер-

ковному живописцу К. и когда, примерно через полгода, на праздники я приехал домой, то Ваня начал уже ходить и производил впечатление вполне здорового, бойкого ребенка. Помню, лет через 5, отец привез в Курск первые рисунки Вани, по просьбе последнего показать их мне. Конечно ничего выходящего за пределы детской мазни они собой не представляли: рисунок изображал мать, которую Ваня рисовал во время ее сна. Это было напоминающее футуризм; трудно было разобрать, где верх, где низ, и другие рисунки в этом же роде, но в этом случае важно то, что в 5-ти летнем ребенке, растущем в условиях деревенской обстановки, так рано пробудилась склонность к изобразительным искусствам. По словам отца, Ваня был неразлучен с карандашом, а, за неимением такового, уголь и мел с успехом его заменяли, а бумагу—стены. Эту склонность к рисованию Иван Адриан унаследовал у отца, художника—самоучки, от которого получил и первые указания в его начинаниях.

Зная, что в деревне школы нет, с другой стороны зная материальные недостатки семьи, я решил взять 7-ми летнего брата к себе в город и определил его сначала в Ямское начальное училище, а затем в уездное, (теперь школа № 5), попутно обучая его рисованию и письму красками. Уже будучи во 2-м классе уездного училища он настолько хорошо рисовал, что поправлять его уже почти не приходилось. Он начал самостоятельно брать фотографические карточки своих преподавателей и увеличивать их, но как?—вполне мастерски—художественно: твердость рисунка, нежность свето-тени, незамученность и главное поразительная передача сходства,—вот отличительные качества его работ. Полагаю, что у некоторых старых педагогов и врачей гор. Курска до сих пор сохранились его работы, относящиеся к времени его ученья у меня, но к сожалению не помню у кого именно.

Ивану Адриановичу было приблизительно лет 16, когда я отвез его в Москву и определил в Училище Живописи, Ваяния и Зодчества, в оригинальный класс, где в первый же год он оказал хорошие успехи как по искусству, а также по общеобразовательным предметам и был освобожден от платы за правоучения. Так до натурального класса он шел по живописи, но тут у него обнаружилась некоторая ненормальность зрения, которой от ранее не замечал: он не улавливал некоторых неясных цветов при гармонических сочетаниях тонов (дальтонизм). Отчасти это обстоятельство, но больше желание поработать в другой отрасли искусства,—заставили его перейти на скульптуру. Здесь он начал учиться сначала под руководством проф. С. И. Волнухина (автор памятника печатнику Ивану Федорову в Москве), а потом под руковод-

ством кн. Паоло Трубецкого. Участвуя в ученических худ. выставках, он почти всегда получал поощрительные премии в виде небольших денежных сумм. В 1901 году он окончил Московское училище живописи, получив медаль и звание художника, и вместе с своим товарищем, одновременно окончившим с ним училище по классу живописи, Сем. Гавр. Никифоровым, позднее очень известным художником, приехал в Курск, здесь они работали вместе,—рисовали, писали этюды и т. п. Осенью Никифоров уехал, а Ив. Адр. остался и прожил приблизительно года два, работая по рисунку и скульптуре, иногда помогал мне и в моих работах. В 1904 году он поехал в Москву и живя там, встретился с ректором С. П. Б. Академии Художеств проф. Беклемишевым—известным скульптором, который предложил ему поработать в мастерских Академии Художеств.

В 1905 году Ив. Адр. поступает в С. П. Б. Академию Худож. и в конце этого же года получает из Московского Училища Живописи, Ваяния и Зодчества уведомление, что ему, за его работу, этюд—„Обнаженная женщина“ означенным училищем присуждена стипендия на заграничную поездку. Он немедленно же воспользовался этим предложением,—поехал в Италию, был в Венеции и Риме, прожил около года, стосковался по родине и приехал.

Жизнь за границей, в Риме, сначала захватывала его: памятники искусства, музеи, галереи, наконец Ватикан с своими художественными сокровищами и т. п. представляли для него, как художника, несомненный интерес, но по мере того, как все это утрачивало остроту новизны, ему становилось скучно, с'едало чувство одиночества, т. к. русских там мало и ему редко приходилось встречаться с ними. Вот как он сам рассказывал о своем пребывании в Риме, в период начавшейся тоски по родине: „Все пересмотрено, делать нечего, да и взяться ни за что не хочется, идешь на улицу для того, чтоб не сидеть в номере, где еще безотраднее. И вот, однажды, идя таким образом по улицам Рима, встретил группу русских деревенских женщин, идущих поклониться кокому то угоднику, я так обрадовался этой встрече, точно увидел своих самых близких родных или друзей. Много разговаривал с ними и проводил далеко за город. По приезде из Рима он продолжал занятия в Академии, так же как в Москве, часто получал премии за свои работы, выставленные в залах Академии. Наконец получил премию и заказ на конкурс памятника поэта Никитина в г. Воронеже. Изготовление памятника совпало с его большой конкурсной академической дипломной работой. Усиленно работая, он успел сделать к сроку то и другое. т. е. вылепить памятник и на академический конкурс—„Скорьба Орфея“. Это—группа в натуральную

величину, две фигуры: Орфей сидит возле трупа Эрведики, положив голову ее к себе на колено. Голова его опущена вниз. Левой вытянутой рукой держит лиру. За эту группу он получил высшую награду Академии—заграничную поездку. Это произведение теперь—достояние музея Академии. Кроме этого в Акад. Худ. в числе его серьезных произведений были следующие: „Старик“, „Человек a la Pierr“ (на подобие Петра) „Юноша в отчаянии“.

По окончании Академии в 1910 году, он некоторое время жил в Петербурге, где заканчивалась отливка из бронзы памятника Никитину, делался пьедестал и т. п., а затем приехал в Курск. Усиленная и напряженная работа сильно пошатнула его здоровье. Особенно это отразилось на нервной системе, требовался длительный отдых.

В Курске он прожил до 1913 года и выехал во Францию, поселился в Париже, сделал статую „Сафо“, фотографию с которой прислал Академии Худ. и получил от Академии еще годовую сумму денег, для дальнейшего пребывания за границей. Началась война, с эвакуацией Парижа эвакуировался и он в Биарритц, оттуда уехал в Испанию, где провел 6 лет, много там работал и, наконец опять вернулся во Францию, в Биарритц. Его снабжают заказами главным образом американцы, англичане, бельгийцы и пр. приезжающие на курорт—(главным образом портреты в рисунке и скульптуре). Иногда он устраивает свои выставки, а также участвует в общих худож. выставках Франции.

У меня имеется номер Парижского журнала „La Revue, Moderne des Arts et de la Vie“ за 1924 г. № 4 от 29/II стр. 20—23, где помещены 12 снимков с работ Ивана Адриановича, следующие портреты в рисунке и скульптуре:—„Два портрета“ „Скрипач“ „Портр девицы“ „Две сестры“ „Дочери кн. Товар“ „Этюд девочки“ „Два портрета“ „Портрет дамы“ „Старый рыбак“ и „Крестьянин баск“, а также следующий отзыв, написанный по поводу участия в выставке в Биарритце: «Его (т. е. Ив. Адриан.) участие в салоне в Балон-Биарритц было значительное и чрезвычайно интересное, оно выражалось в семи произведениях, одинаково замечательных, благодаря совершенной технике, искренности и силе выражения. Я упомяну особенно следующие: „Голова старого баска“, „Этюд девочки“, „Портрет скульптора“, „Бюст маркизы Ф и портрет М-м М“, которые свидетельствуют о прекрасном даровании и таланте, где сила, соединенная с изяществом, тонкая восприимчивость гормонируют с наблюдательным, быстро схватывающим умом. Это выражение общего мнения, которое выявилось в живом успехе, и определенно относит Ивана Шуклина к художникам—иностранцам, наиболее заслуживающим уважения и симпатии.»

Курский поэт М. А. Любимов (80-ые годы).

Наш краевед Н. П. Сенаторский в своем „Географическом очерке Курской губ.“ приводит стихи на разлив Кура, подписанные именем Н. Любимова. Наша речь будет не об этом авторе, давно забытом, а об его однофамильце, Михаиле Аркадьевиче Любимове, который еще живет (в Ленинграде), хотя и не здравствует... Старые куряне хорошо помнят его.

М. А. Любимов родился приблизительно в 1850 году, в дер. Моршнево, Дмитриевского (теперь Львовского) уезда, где жил его отец, судебный следователь. Учился он в Курской гимназии, затем в Петербургском университете, на юридическом факультете. По окончании курса служил в канцелярии Курского Окружного суда, затем был секретарем Курской казенной палаты, позже податным инспектором по гор. Курску. В начале 90-х годов перешел на ту же должность в Петербург (Ленинград), в интересах подраставших детей: карьера его нисколько не занимала. Женат он был на простой неграмотной крестьянской девушке, из которой сделал интеллигентного человека. Старший сын М. А., Александр Мих., — известный художник.

Еще на гимназической скамье М. А. начал писать стихи. Но его ранние произведения, которых у нас под руками случайно имелась целая толстая тетрадь, не представляют ничего сколько-нибудь ценного: неровный слог, неопределенность направления; только техника стиха недурна.

С совершенно определенным направлением и выработанным стилем М. А. выступает, если уместно в данном случае это выражение, к началу 80-х годов. Здесь нужно сказать, что Курск хорошо знал М. А. как податного инспектора, — чуждый всякого бюрократизма, он был популярен среди населения, — более тесный круг — как увлекательного рассказчика, любителя и знатока литературы и театрала, но как поэта его знал лишь самый тесный круг близких родных и знакомых. Муза М. А. была стыдлива... поневоле. Она воспевала Курских губернаторов и прочие предержавшие власти, но воспевала несколько иначе, чем Державин воспевал Екатерину или Ломоносов Елизавету Петровну. Воспевание шло в духе салтыковской „История одного города“. В произведениях М. А., тщательно хранившихся от враждебного или просто любопытного взора, проходят сквозь строй курские помпадуры и их приспешники, выступают темные черты старого провинциального быта. Вот почему стихи М. А. (он предпо-

читал для своих сатир стихотворную форму и в особенности любил прием пародии) таились от света небесного. И тут автора нельзя было упрекнуть в излишней осторожности. Когда его сатира в прозе „Юбилей чиновника Уксусова“ (довольно прозрачный псевдоним) случайно пошла по рукам и дошла до губернатора фон-Валя, то последний начал доискиваться автора. По счастью „искания“ святы его величества генерал-майора фон-Валя не увенчались успехом, а иначе плохо пришлось бы дерзкому податному инспектору: юбилей был устроен по инициативе самого губернатора. В этом произведении юбиляр восхваляется, как полезнейший член общественного клуба, который за время своего членства выпил в клубном буфете столько-то рюмок простой водки и столько-то рябиновой и съел столько-то бутербродов (цифры поставлены внушительные); как идеальный семьянин, который, будучи по формуляру холост, не довольствовался одной семьей и развел семьи во всех углах города, и т. п. На юбилейном торжестве выступает ряд известных Курску лиц, зарисованных с комической стороны. Успех сатиры был блестящий, но тем хуже было бы положение автора, если бы он был открыт.

К числу наиболее удачных произведений М. А. относятся также поэма „Похождение демона“ и оперетта „Падение Курского Листка“ (независимая газетка, издававшаяся С. А. Фесенком). В Любимовском „Демоне“

Коварный демон, дух наживы,
Над Курском городом летал
И на Наумова свой лживый
И хищный взор свой устремлял.

Демон внушает владельцу мануфактурного магазина:

Рассей пугливое сомненье,
Страхуй ненужный свой товар,
Да истребит твое именье
Всепоглощающий пожар.

Интересен диалог „духа наживы“ и колеблющегося торговца--пародия на сцену Лермонтовского демона с Тамарой:

—А прокурор?—Не молвит слова:
Его Куперник разнесет,
И резюме он Пузанова,
Поверь, проглотит в свой черед.

(Куперник--известный адвокат, отец писательницы Щепкиной—Куперник, Пузанов, Ник. Мих.—председатель Курского окружного суда, отличавшийся необыкновенною мягкостью к подсудимым).

А вот убогая вечерняя картина старого Курска со всем его ужасающим неблагоустройством (начало 2-й гл. поэмы):

Горит закат зарею красной.
Морозит вечер. Воздух сух.
Огонь у Гибеля в колбасной
Уже давным—давно потух.
Заперты лавки, магазины,
И лишь сияет клуб единый,
Да Левашкевича окно
Еще огнем озарено.
Все на Московской тихо стало.
Толпа слоняться перестала.
Свод неба сумрачен, и хор
Далеких звезд бросает взор
Свой равнодушный, тихий, слабый
На курских мостовых ухабы,
На ряд печальных фонарей,
Всегда висящих без огней,
На агентств ряд, контор кредитных.
На массы грязные клоак,
На ряд заборов первобытных
И на блуждающих собак.

В финале поэмы звучат хорошо известные мотивы из Пушкинской „Полтавы“:

Пожар утих. Умчались части.
Народ разбрелся по домам.
В смущеньи лишь судебны власти
Поджог отыскивают там:
И Волоткевич, плохо зрячий,
И дальновидный Сибилев,
И Кессель, желчный и горячий,
И раздражительный Сивков.
И перед длинными рядами
Спасенных полок и тюков
Уже стоит, блестя очками,
России агент Поздняков.

(„Россия“—страховое общество; Поздняков, Митрофан Никанор.—Киевский адвокат, родом курянин).

Сюжет оперетты „Падение Курского Листка“ следующий: всесильный губернатор прихлопывает бедную независимую газетку, об'явив издателя душевно-больным. Это, конечно, не исторический факт (как и поджог в „Демоне“), но сатира не живет без шаржа и выдумки—вспомним Салтыковских градоначальников с фаршированной головой или с органчиком в голове и т. п.

И здесь перед читателем (несколько лиц все же читали и даже переписывали произведения М. А.) проходила вере-

ница образов всем известных Курских деятелей в неизменном сатирическом освещении. Вот начало сцены издателя с графоманом полицеймейстером.

Полиц. — Сергей Андреич! Можно вас
Увидеть на одно мгновенье?

Изд. — Ах, это вы! Мое почтение!
Вы, верно, привезли приказ
Опять в «Листок» для помещенья?

Полиц. — Привез.

Изд. — По счету он какой?

Полиц. — По Курску лишь всего миллионный.

Изд. — О чем же он?

Полиц. — Городовой
Вчера у будки, полусонный,
Блоху на ногте раздавил.
Так вот, приказ я сочинил,
Чтоб на посту городовые
Не смели б блох своих давить
И их бросать на мостовые.

Остроумна песенка городского врача перед врачебной экспертизой в губернском правлении:

Я должность занимаю
Врача городского,
Хотя не распознаю
Ни одного больного.
И если бы нахальство
Я возымел такое,
Что вздумал бы начальство
Лечить мое больное,
То верьте, что напасти
Нажил бы непременно:
Мы в Курске бы без власти
Остались совершенно.

А вот общий хор, заключающий сцену медицинской экспертизы:

Велика ваша власть,
Безответственна!
Произвола же страсть
В вас наследственна!
Бедный русский народ
Вас пугается!
Справедливости ждет,
Добивается!...
Справедливости ж нет,
Не предвидится...
Чур, за этот куплет
не обидеться!)

В пародии на Пушкинскую „Сцену из Фауста“ губернатор, все тот же фон-Валь, жалуется полицеймейстеру на скуку:

Мне скучно, Тит!
(Пушкинское: „Мне скучно, бес!“)

Полицеймейстер возражает:

Но вы не Фауст—генерал
И не годитесь для трагедий
Скорей для русских бы комедий
Вас Гоголь иль Островский взял.

Конечно, устами полицеймейстера тут явно говорит автор: для подчиненного ответ был бы немного дерзок.

М. А. был также большим мастером эпиграммы. Один молодой человек, по профессии псаломщик, попросил М. А. написать стихи к его предмету. М. А. пишет:

Псалтырь читаю ль в мраке ночи,
Иду ль за гробом мертвеца—
Везде я вижу твои очи
И розы милого лица.

Заказчик сначала пришел в восторг, но после понял насмешку и обиделся.

К портрету одного из начальствующих лиц М. А. сочинил след. надпись:

Ты гибок. как древесный стебель,
Потерт ты жизнью—как пятак.
Ты по наружности фельдфебель,
А по уму—большой дурак.

М. А. Любимов—конечно, не Салтыков. Не те размеры дарования, не та широта захвата, Любимовская „история одного города“—история действительно только одного города, нашего Курска, и притом за ограниченный период времени. Но это несомненный литературный талант, общественник по духу, поклонявшийся тем же идеалам, которым служил и наш величайший сатирик—идеалам „свободы, равноправности и справедливости“, ненавидевший те же условия старой общественной жизни, которые так беспощадно бичевал автор знаменитой „Истории одного города“.

Разумеется также, что живого интереса произведения М. А. Любимова сейчас возбуждать не могут: они злободневны и потому эфемерны. Но историк Курской общественности мимо них не пройдет—если только получит возможность с ними познакомиться: они для него прольют свет на сокровенную внутреннюю жизнь русского интеллигента безнадёжной эпохи 80-х годов в мертвящей обстановке провинциального болота.

**Песни, частушки, заговоры и малопонятные слова деревни
„Конево“ Курского уезда.**

I. „Свадьбишные“ песни.

1.

У варот маих матушка	Гусака чубарава
Вырастала травушка.	И гусыню сераю
Хто траву таптал?	И сяло с диревняю.
Таптали траву	Аленава матушка
Сваты-схадатаи,	Ана ходит по двару
Мужики багатаи.	Абвизавши голува.
Прасили приданава:	Ана ходит рыдая,
Злата, серибра	Чижало вздыхая,
И каня стаялава,	По приданаму тужить:

—Мне ни жаль приданава,

А мне жаль сваиво дитя,

Сваиво дитя малава,

Паражонава.

У мене была дочичка—

Ана в поля работница,

В домя куковница,

А у печки приспечница

И Гаврилава советница.

2.

Ой, речька, ты, речька,	С матушкой растатца,
Речька ты быстрая!	З батюшкой распрашшатца?
Ох, как тебе, речька,	—Сястрицы-падрушки,
Как тебе ни тесна	Да я лягу у падушки,
Са крутыми биряшками,	Закроюсь каврами,
Ж жолтыми пясками?	Зальюся слязами.
Ох, как тебе, Дарьюшка,	С матушкой растанусь,
Как тебе, Иванавна,	З батюшкой распрашшаюсь.
Как тебе ни жалка	

3.

Ни па садику галушка литала,
Аба вишынья крылья аббивала,
А все ш ана батюшку будила:
—Ты устань-праснись. батюшка радимай!
В вичор позна баяря прядуть,
Вазьмут, вазьмут Аннушку с сабою,
Здадут, здадут сокалу на руки.
А мы думали, што Аннушка у гости,
Ажно-ли наша Иванавана уовси.

4.

Ох, зеленая мая винаградия
 Блиска к зелину садику стояла,
 Ана гораду ветяр накланяла.
 Дарьюшка па садику гуляла,
 Ана роднаму батюшки гаварила:
 —Гасударь ты мой батюшка радимай!
 Как пайдеш, мой батюшка, сматреть дому,
 Ни мичися на багацтва:
 Ни з багацтвам мне жить—ш чилавекам,
 Ни с isoками харовами и советам,
 Ни ш частами пириборами—с любовью.

II. „Уличные“ песни.

1.

Ува горинку, горинку,
 Ува горинки—высокам терими
 Иванушка пахаживаить,
 Сименач пагуливаить.
 Запушшаить белаи руки у карман,
 Даставаить бел-залатыи ключи.
 Атмыкаить жыстиныи сундуки.
 Даставаить сядло кованая.
 Асидлаить каня воранова.
 Сел—паехал са широкава двара,
 Станавился против новава крыльца,
 У хрустальнава окна.
 Он платочкам утирайтца,
 С Аликсандрюшкой прашшаитца:
 —Прашшай, душичка Ликсандрюшка!
 Я ни надалга прашшаюся с тобой—
 Я на утра прядеду за тобой.

2.

Из-за леса, леса темнава
 Там ишли-пашли да три молатца,
 Три холастаи—нижынатаи.
 Ани вместя шли, разговор вяли;
 Как урость пашли—разбранилися,
 Все за краснаю душу—девушку,
 Все за краснаю да за Ольгушку:
 Уш каму ана да дастанитца?
 Дасталась ана брату млатьшыму.
 Уш вы братцы маи, вы таваришшы,
 Вы ни ссорьтиса ни бранитиса—
 Доброй совистью разайдитиса.

3.

Вдоль па морю, морю синиму,
Па синиму, па валынскаму
Плыветь стада либядиная.
Сириди стада либедушка белая.
Аткиля узялся млать сизай арел,
Убил—ушип мать либедушку белаю,
Пустил руду па синиму морю,
А перушки па дубравушки,
А мелкай пух ва зяленай лух.
Пила руду беларыбица—щюка,
А брала перья красна-девушка душа.

III. Песня, поющаяся в престольные праздники.

Все-ли май, все-ли май,
Все гасечки с'ехались,
Толька нет аднаво гостя,
Аднаво гостя милава,
Батюшки радимава.
Ох, запрягу, запрягу
Пару каней вараных,
Ох, пасажу, пасажу

Да кучаров маладых.
Я трапинку к батюшки пра-
тапчу,
Я раднова батюшку разбужу.
Встань—праснись, батюшка ра-
димай,
Каней ляхих ни бойся,
Кучаров маих ни страшись.

IV. „Игральные“ песни.

Са цвитами я иду—иду,
З галубыми я иду—иду.
Я ни знаю, што мне делать, як мне быть—
Я ни знаю, каму квет подарить.
Я уш молатцу на правая плячо,
Я холастаму на правая плячо.
Уш я с молатцам иду—иду,
Я с холастиньким иду—иду,
Пацалую—сама, девка, прочь пайду.

V. Песни, поющиеся при работе.

1.

Ох, оддал мне батюшка за разбойничка.
От с вечера разбойники сабирались на разбой—
Уш и мой-та вор-брадяга впиряди усех идеть,
Васьмярых каней вядеть,
На дивятам едить сам
И мне издали кричить:
—Ох, ты, милая жана!

Атпярай мне варата,
Впускай вараных каней примареханьких!
Я варота отварила,
Мае сердца ни смагло:
—Ах ты, сукин сын, брадыга!
За што брата ты убил,
Шуряначка замарил?
—Уш я братцу кричал,
Чернай шляпаю махал:
Уш ты, братиц, вярнись
Или в сторану свярнись.

2.

Ездил Юрьишка
Сем лет па морю.
Как на васьмой гот .
Дамой прыбыл ён.
Как встричаить иво
Мать родная:
—Ох ты, сын мой, сын,
Сын—сыночик мой!
А твая-та жана
Загулялася,
Вина твай павыпила,
Каней тваих пазаездила,
Сады твай павысушыла,
Салавьев тваих памарила,
Дама твай паразрушыла.
В'ижжаить ён на шырокай двор.
Как встричаить иво маладая жана,
Тут сымаить ён с ей
С плечь галоушку.
Как усходить ён на высок терим,
И праходить ен сваю горинку,
И устретил там сваих детушак.
Усе детушки разадетаи.
Как пашол жы ен вдоль па териму,
И нашол ен там все папрежниму.
Тут пашол жы ен на высок терим,
Тут усходить ен к жыне в спаленку—
Калыбель висить, дитя кричить.
Тут встричаить ен мать родною:
—Ты ни мать мая—змяя лютая!

Интересно отметить то, что песни за последнее время почти никогда ни поются в хороводах. В настоящее время их употребляют преимущественно на свадьбах и вечеринках, да и поют их почти всегда более пожилые крестьяне.

Молодежь в хороводах в большинстве случаев поет частушки:

1.

Ах, горя мае!
Батиначки бьютца.
Палушубак караток.
Рибята смяютца.

2.

Я любила Колю, Лешу,
А теперь люблю Тимошу.

3.

Я посеяла гарох
Па чернаму полю.
Адала п я сто рублей
За девичью волю.

4.

Ах лапти маи,
Ла паточки маи!
Если п знал я вас,
Не насил бы я вас.

5.

Мой платочик насавой
На ветачки дуится.
Мой миленак на войне—
На пабывку сулитца.

6.

На кусту сидить варона,
Черная, пичальная.
Падарил милой калечка—
Ано абручальная.

7.

Цалаваться нагинатца—
Паясница забалить.
Девкам мала интиреса
Рибят малиньких любить.

8.

Вытиралась палатенцам—
Наступила на канец.
Пасматри-ка, мой миленок,
С кем я еду пад винец.

9.

Картошка цвितеть,
Агурцы паспели.
Мая милачка сидить
На сваей пастели.

10.

Мая милка—сем пудов,
Ни баитца вирблюдов.
Увидали вирблюды—
Разбижались хто куды.

11.

У гармошки михи сини.
Зачем женютца разини?
У гармошки мехов двадцать
Маей милки лет симнатцать.

12.

Мой миленак бизабразнай:
У пагоду ходя грязнай.

Черты нового быта в деревне отразились в следующих частушках:

1.

Как у наших у варот,
У нашый калитки
Повесился поп и дьякон
На суровой нитки.

2.

Камсамола любить—
Богу не малитца,
Крест на шеи ни насыть—
Это ни гадитца.

3.

Я в сваей красате
Очинна уверина.
Если Троцкай ни вазьметь,
Выйду за Чичерина.

ЗАГОВОРЫ.

I. Заговор при зубной боли.

Бабка, смотря на молодой месяц, приговаривает:

„Млат месец на неби, Стар дуп на земле, Щюка в мори, Зверь в поли.	Када чытыри брата сайдутца, Кареньями савьютца, Тада у рабы божьий Марьи Зубы заболять“.
---	---

II. Заговор от ожогов.

„Лител агонь бис крыл,
Укусил агонь биз зуп.
Вазьмися, агонь халодным льдом,
Выкатись, агонь, маковым зярном
С белава тела,
С краснай крови.
Ж жолтава мозга,
Из раба божьива,
Кришшонава,
Паражоннава,
Малитвинава“.

(Бабка три раза дует и плюет).

III. Заговор при болезни спины:

Больного кладут на порог, на спину ему кладут веник и рубят его топором. Больной спрашивает:

„Бабка, бабка! что сечешь“

Бабка отвечает:

„Ужин“.

Больной говорит:

„Секи, секи, чтоб отрыжки не было“.

После этого бабка плюет на пол и кидает топор через боль (больного).

Малопонятные слова:

Чуни — вязанные башмаки, обшитые кожей.	Чемир — болезнь живота.
Сибро — семья.	Откутай — открывай.
Хорониться — прятаться.	Сважить — свесить.
Кричать (песни) — петь.	Руда — кровь.

По запросам мест—научно--исследовательские и методические статьи.

М. Н. ОРЛОВА.

Белгородское городище и его могильник.

Весною 1927 года по поручению Губсовета Общества Краеведения, мною был произведен осмотр остатков древнего города и могильника, обнаруженных на правом берегу р. Сев. Донца, близь г. Белгорода.

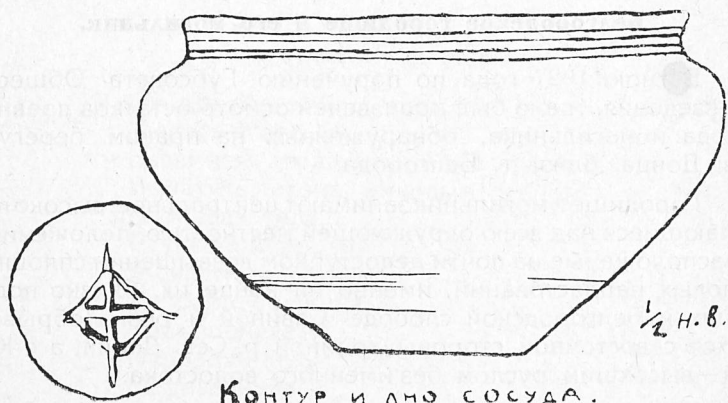
Городище и могильник занимают центральное, высоко поднимающиеся над всею окружающею местностью, положение, т. к. расположены на почти недоступном возвышении сплошных меловых напластований, именно на конце их, близко подходящих к Белгородской слободе Савиной и резко обрывающихся с восточной стороны долиной р. Сев. Донца, а с Южной—высохшим руслом безименного водостока.

Меловые разработки ведущиеся Мелтрестом в этом месте, успели уже разрушить, большую половину могильника. О густоте погребений в уничтоженной части могильника свидетельствуют как сообщения лиц, присутствовавших при разработках, так и довольно густое расположение могильных пятен на вертикальном разрезе карьера, резко выделяющихся своей темной засыпкой в белом меловом грунте.

Могилы представляют четыреугольные ямы обычного могильного типа, сравнительно неглубоко, всего на 1—1¹/₂ метра, вырытые в грунте. Костяки, обнаруженные на их дне, по словам очевидцев, лежали в вытянутом положении, на спине, головою на Восток. Большое количество откопанных при погребениях характерных обломков дерева, заставляет предполагать, что погребения совершались в колодах. Обнаруженные при разработках, кости обладают очень хорошей сохранностью. По сообщению работавших здесь лиц, были не редки скучаи находки волос.

Вещей при разработке мела найдено очень мало, и, конечно, это следует объяснить не невнимательностью рабочих, но почти полным отсутствием их при погребениях. По-видимому, не только самыми значительными, но и единственными находками являются обнаруженные при начале работ пара кожаных, остроносых, маленьких башмаков, хранящихся сейчас в Белгородском подтехникуме, и сосуда

небольшой величины в форме несколько сплющенного сверху горшка, сделанного на гончарном круге, с гладкой серебристой поверхностью, украшенного на плечах линейным орнаментом, а на дне крестообразным, заключенным в ромб, клеймом. Сосуд этот в настоящее время хранится в Курском музее.

Вся площадь могильника, повидимому, была окружена частоколом; это ясно видно как из остатков полузгнивших балок, лежащих на поверхности почвенного слоя еще не уничтоженной части могильника, и представляющих вероятную его границу, так и из замеченных при разработках следов почти сплошной ленты полузгнивших балок, тянувшейся с Запада на Восток, и представляющей по всей видимости, границу Южной, уже разрушенной, части могильника.

Своими Западной и Северной сторонами могильник обращен, и б. м. примыкает рядом невидимых пока строений, к колоссальному городищу, раскинувшемуся своими остатками на очень большое пространство.

Городище представляет почти правильную четырехугольную площадь, окруженную со всех сторон 3 рядами невысоких валов с неглубокими рвами.

Самый малый по длине, но самый большой по высоте, доходящей местами до 2 метров, центральный вал, наверное был снабжен еще каменной стеной, что подтверждается сплошной засыпкой его поверхности мелкими кусками сильно обожженного кирпича, представляющими, конечно, остатки белых крепостных стен.

Два других вала уже лишены этой кирпичной поверхностной насыпки, по высоте они значительно ниже центрального, но также как и центральный, обладают большим количеством входов или выходов.

Как городище, так и могильник несомненно представляют памятники, относящиеся к очень позднему времени. Об этом говорит общий комплекс всех данных: хорошая сохранность костяков и колод, почти полное отсутствие вещей, сама поверхность городища и могильника, вся испещренная углублениями—этим верным признаком поздней эпохи.

Безусловным же признаком определяющего значения является описанный нами сосуд, типичный для керамики XVI-XVII и даже XVIII веков, и позволяющий нам бесспорно отнести и могильник, и генетически связанное с ним городище к XVI—XVII векам—времени наиболее интенсивному в истории русской колонизации.

А. А. КОМАРОВ.

Итоги 3-й Губернской Конференции.

Состоявшаяся 14—15 мая сего года 3-я Губконференция Общества, на которой присутствовало 53 делегата с мест (29 с решающим и 24 с совещательным голосом, из них 11 делегатов из уезда), безусловно, будет играть весьма существенную роль в деле развития, улучшения и оживления работы Общества. Самыми боевыми, основными вопросами Конференции были: подведение итогов прошлой работы с наметкой дальнейшего пути (по докладу Губсовета и мест) и вопросы организационно-методического характера. Одновременно Конференция заслушала и ряд научных докладов. Отчет Губсовета напечатан в № 1—2 „Известий“, так что здесь повторять его нет надобности. Необходимо только отметить, что Общество уже в значительной степени охватывает свою сеть губернию, что организационная работа уже проделана и Общество представляет из себя компактную массу работников по изучению Курского края и им уже проделана порядочная научная исследовательская работа. Одновременно же, Конференция отметила и имеющуюся еще массу недостатков. Недостаточно четко организованное оформление уездных и районных Отделений, неимение точного учета членов Общества и в особенности актива, наличие в Обществе, в основном, только лиц педагогического персонала, небольшое количество актива и его перегруженность непосредственными служебными обязанностями, недостаточная финансовая база, неимение твердого плана работ, наблюдающаяся иногда академичность в работе, медлительность в проведении намеченных задач, слабая информация и неимение обмена опытом между уездными и районными Отделениями, слабая связь с партийными и профессиональными организациями и недостаточная с Советскими органами (с такими, как Губплан, ГСНХ, ГубЗУ, Сахаротрест и пр.), недостаточная популяризация деятельности Общества и плюс к этому недостаточное руководство со стороны Губсовета и слабая живая связь с местами—откуда порождалась автономность мест (например Рыльское Отделение). Все это, в значительной мере, затрудняло выполнение намеченных задач и порождало недостаточную продуктивность в работе. Конференция, отметив вышеуказанное, наметила ряд практических мероприятий для усиления и оживления деятель-

ности Общества. В частности, поставлен вопрос о большом втягивании в работу Общества специалистов: инженеров, агрономов, метеорологов, мелиораторов, врачей и проч. То, что помечено выше, конечно, не говорит о том, якобы Обществом ничего не было сделано—работа проделана была большая,—оно только указывает, что Общество находится на правильном пути, что оно шаг за шагом идет вперед в своем развитии. Например, Конференция отметила, что уклон в работе Общества имеется больше в область культурно-историческую (например в Курском Об'единении) и школьного краеведения. Развитие этих отраслей в краеведческой работе—полезно и необходимо, оно говорит о том, что эти отрасли уже наиболее знакомы нашим краеведам, что эта работа закреплена и, в значительной степени, объясняется составом самого Общества. Но этот уклон уже не удовлетворяет Общество. Конференция особенно подчеркнула необходимость наибольшего внимания *вопросам экономики края*, и наряду с ним, естественно-научным вопросам. Конференция целиком приняла в основу своей работы положение, принятое на 7-й Сессии Ц. Б. К. по методологическому вопросу, что „краеведение есть метод синтетического научного изучения какой либо определенной, выделяемой по административно-политическому, национальному или хозяйственному—признаку, относительно небольшой территории, изучение которой подчинено жизненно-насушным, культурным и хозяйственным нуждам этой территории и которое имеет своей основой производительные силы края“. Не академичность, а практическая, близко связанная с развитием хозяйственной, культурной и пр. жизни края,—работа. Таков лозунг Конференции, знаменующий собой непрерывное движение краеведческой деятельности впред. Затем, Конференцией был заслушан ряд докладов с мест (Белгородского, Львовского, Ст.-Оскольского, Рыльского Уотделений, Суджанского, Борисовского, Дмитриевского Райотделений), которые будут все помещены в номере „Известий“. В дальнейшей своей работе Конференция заслушала план работы Губсовета, целый ряд организационно-методических докладов: Г. И. Булгакова „Очередные задачи Краеведческой работы просветительных учреждений края“, М. П. Парманина „Интерес изучения Курской губернии в историко-культурном отношении“, И. Е. Малафеева „Фотографии на службе краеведческого Общества“, и ряд научных докладов: Н. П. Вознесенского „Курская метеорологическая сеть и Метбюро“, А. А. Комарова „Архивная работа в Курской губернии, ее перспективы и характеристика сосредоточенного архивного материала“, В. М. Василькова „Народное творчество по материалам Губмузея“, С. Н. Ефременко „Художник—курянин,—Шварц и его произведения“, С. К. Репиной „Подлинное ли произведение скульп-

тора Гинзбурга памятник Шелехову в Рыльске“. За отсутствием времени Конференцией был снят большой ряд научных докладов. В заключительном заседании Конференцией был избран Губсовет Общества в составе т. т. А. В. Соколова, А. А. Комарова, И. Д. Яковлева, Г. И. Булгакова, М. П. Парманина, В. Ф. Шалаева, В. А. Ефремова, Д. М. Рождественского, С. К. Репиной, А. Я. Минаева, В. М. Василькова и кандид.: т. Я. А. Науменко, Я. А. Берестецкого, Н. М. Черникова, М. В. Лухина, Черномордик Э. И. В Ревизионную Комиссию избраны: Л. Н. Поздняков, Безлепкий, Тихомиров, и кандидатами к ним: Шумаков и Ефремов. На Всесоюзную Конференцию избраны с решающим голосом т. Шалаев, Рождественский и Булгаков и с совещательными: Яковлев, Репина и Комаров, Прошедшая Конференция. безусловно, знаменует собой новую фазу развития Общества по изучению Курского края, дав его работе большой толчек вперед.

На местах.

Работу мест характеризуют доклады с мест, сделанные на 3-й Губконференции Общества.

Тов. *В. Ф. Шалаев* сообщает следующие данные о работе Белгородского Уотделения. Несмотря на то, что Белгород является довольно крупным уездным городом, имеет историческое прошлое и некоторые характерные черты, как например, меловая промышленность всесоюзного значения, выделяющие его из ряда других городов—краеведческое движение в нем возникло поздно и развивается медленно.

Впервые отделение Курского О-ва Краеведения возникло осенью 1924 г., охватив преимущественно школьных работников. Большая часть лиц, вступивших в О-во были не сформировавшиеся краеведы, уже изучающие свой край, а только пока еще интересующиеся краеведением, знакомившиеся с ним. Поэтому работа в 1924 и 25 г. носила организационный характер и развертывалась медленно. Как работу отдельного лица в этот период следует отметить „Краткий географо-статистический обзор Белгородского у“ Ф. М. Стрелкова—тогдашнего председателя отделения изданный Уисполкомом. В этот же период организации О-ва Краеведения, был поднят вопрос и об открытии музея местного края. Вопрос удалось разрешить положительно: по смете Уоно были отпущены средства, было отведено достаточно хорошее помещение в бывш. мужском монастыре. Но музей не сумел выявить свое лицо и как фактически не существующий, был снова закрыт.

Начиная с осени 1926 г. удается достичь некоторого оживления работы О-ва. За последнюю зиму в связи с перерегистрацией членов удается вовлечь в О-во не только школьн. работников, но и работников других специальностей (агрономы, метеорологи, инженеры, врачи, железнодорожники и др.) и таким образом, приблизить состав О-ва к нормальному; устанавливается постоянное местопребывание и дежурство членов Совета, приводится в порядок и пополняется библиотека, а главное—организуются секции и вырабатывают определенную программу своей работы.

В настоящее время работают 3 секции: естественно-историческая, культурно-историческая и секция школьного краеведения. До сих пор не удается организовать намеченную в плане экономическую секцию, вероятно, ввиду отсутствия краеведов из числа лиц, занятых работой по изучению экономики края.

В программу естественно-исторической секции внесены след. вопросы: 1) составление календаря местной природы (метеорологические, фенологические явления и связь их со сроками сельско-хоз. работ), 2) изучение вредителей сельского хозяйства, 3) изучение результатов сельско-хозяйственных опытных работ, 4) изучение биологии и степени распространения малярийного комара. Кроме того, в задачу секции входит постепенное собирание коллекций флоры и фауны местного края.

Культурно-историческая секция наметила: 1) изучение прошлого края, 2) определение этнографического состава населения уезда по лингвистическим данным. В связи с обнаружением в этом году древнего могильника на меловой горе близ Белгорода и остатков там же древней каменной крепости—интерес к прошлому города сильно увеличился; при чем выяснилось, что определенных данных об основании города нет и что история края до конца XVI столетия совсем неясна. Работы в этом направлении и особенно исследование могильника под руководством археолога, предполагающиеся этим летом, должны дать интересные материалы.

В задачу секции школьного краеведения входит, главным образом, обработка краеведного материала к использованию его в школе и сбор такового из разных источников. В дальнейшем предполагается составить сборник, освещающий Белгородский уезд, для проработки его в школе.

Программы секций не являются исчерпывающими и, конечно, не связывают членов, желающих проработать другие вопросы. Это, так сказать, минимум, на котором сосредотачивается работа общества.

Не упускается из внимания вопрос вовлечения в исследовательскую работу членов Общества, не ведущих ее. Программы секций включают вопросы, доступные и для массового исследования. Необходимым условием работы краеведческого Общества является интерес к местному краю, который растет по мере увеличения знаний о его жизни, поэтому на общих собраниях ставятся вопросы, широко освещающие жизнь края, как напр., „Меловая промышленность Белгородского уезда“, „Вредная сельско-хоз. фауна“ и т. д.

Для той же цели летом намечена организация ряда экскурсий: на меловые горы, на мелзавод, в Шебекинскую группу заводов, в Волчанский краеведческий музей.

Отсутствие музея местного края в Белгороде является большим недостатком для работы Общества Краеведения, поэтому решено принять все меры к созданию его, для чего О-во входит с докладной запиской в Президиум Уисполкома. Есть надежда, что вопрос будет разрешен положительно, и, даже в случае отрицательного разрешения, музей в скромных размерах будет открыт.

Членов в настоящее время Отделение насчитывает 53. В периоде организации находятся три волостных ячейки.

В общем краеведческое движение в Белгородском уезде, хотя и не быстро, но растет и в процессе роста окрепнет и выкует кадр истинных краеведов.

К. И. Плюто, говоря о Львовском Уотделении, подчеркивает—что состав уездной организации пока точно не учтен, в городской же ячейке 42 члена, преимущественно школьные работники. С волостными об'единениями твердой связи нет. Всего по уезду приблизительно около 200 членов. Средства Общества малы, членских взносов поступило около 30 руб., от Губсовета субсидии 20 руб., имеется поддержка со стороны Отдела Образования, также со стороны ВИК'а и Уисполкома. Волоб'единения существуют на свои средства. Проведена уездная конференция, которая была немногочислена. Намечено направление работы, и разрешен ряд организационных вопросов. Установлена связь с научными об'единениями. На мироэнтомологической станции „Сахаротреста“—работают юннаты об'единения. Была попытка связаться с Старо-Першинской Биостанцией (в Дмитриеве). Основной работой надо считать создание музея—штаба краеведческой работы, который оборудован и имеет ряд отделов. Поднят вопрос о переводе Старо-Першинской Биостанции во Льгов и об учреждении заповедника в парке б. Барятинского. Природоведческая секция работает по ведению метеорологических наблюдений (втянуты учащиеся). Ведутся фенологические наблюдения. Другие секции пока не работают. В музее создан

промышленно-экономический отдел, коллекции: энтомологическая, ориктологическая и палеонтологическая. Из исторических предметов имеется карета Барятинского (оцененная в 15 тысяч рублей). Ощущается недостаток средств, недостаток литературы. Ведутся разведки в окрестностях Конышевки, работа тормозится отсутствием специалистов археологов. Городской актив—В. И. Хорьков, А. И. Плюто, Е. Т. Попов, и П. В. Вертиков.

Гов. Высоцкий Н. Н., говоря о работе Суджанского Волотделения Львовского уезда говорит: „Отделение открыто полтора года тому назад. Размах в работе был в начале широкий. Было произведено обследование окрестностей, издана брошюра „Революция 1905 г.“. Приступили к организации краеведческих ячеек по селам. С уходом многих активных работников, производивших раскопки мамонта, работа в Волотделении пала. Приступлено к созданию музея. В составе Общества имеется знаток—ориктолог. Все экспонаты переданы в Педтехникум. Ведутся фенологические наблюдения. Было намечено отпечатать материал по истории Суджи. Состав Отделения: членов около 30 человек, школьные работники, учащиеся, комсомольцы, два служащих и один крестьянин. Актив Волотделения: А. А. Преображенский, Н. Н. Высоцкий, Ф. П. Золенко.

М. Ф. Романов—говоря о Дмитриевском Волотделении Львовского уезда подчеркивает, что Общество существует около трех лет, имеется шесть секций, но работают не все. В составе Общества, главным образом—школьные работники. Работа ведется не регулярно. Выписывается масса журналов и краеведческой литературы. Для популяризации Общества проведено среди населения два выступления. Имеется связь с центром и с Ивано-Вознесенским Обществом по обмену программами и инструкциями. Из достижений Общества необходимо отметить—сохранение Старо--Першинской Биостанции. Возбуждено ходотайство перед Губземуправлением о передаче станции Обществу. Фенологические наблюдения ведутся уже 4-й год, имеются коллекции птиц и гербарий. При организации имеются юннаты из школы 2-й ступени. Промышленно-экономические исследования ведутся по добычанию статистических данных по кооперации и проч. Необходимо отметить наличие в Кузнецове богатой глины. Производятся разведки курганов. Найден древнейший план земельного межевания, относящийся ко 2-му году возникновения города. Ведется работа по снабжению музея краеведческими материалами. Средств имеется до 30 руб. Членов 59 человек, школьных работников 65%, учащихся 30%, прочих 5%. Председатель Общества М. Ф. Романов, секретарь М. С. Соколовская.

Тов. Коркин, говоря о работе Рыльского Уотделения подчеркивает, что Общество молодое, на 1-е мая имело 79 человек, но с переходом части Рыльского уезда в Украину состав его уменьшился. Организована группа учащихся 2-й ступени в качестве членов—соревнователей. Секций четыре: бытовая, экономическая, историческая и природоведческая. Руководители секций—педагоги школы 2-й ступени. Актив очень небольшой. Совет Уотделения переизбран, в него влился новый элемент, располагающий более свободным временем. Выработана программа работ. Экономическая секция не работала, вследствие отрыва руководителя на работу по переписи. Написано два доклада. Историческая секция собиралась пять раз, но работа ее в текущем году все же слабая. Бытовая секция также не может похвастаться работой. Производится сбор материалов, песни, обряды и др. Проектируется постановка бытовых картин с отражением быта с местным колоритом. Финансовая сторона Уотделения не особенно хороша. В текущем году собрано 200 рублей, но в связи с оборудованием помещения этих средств недостаточно. Заказаны карты Рыльского уезда. Надо предполагать, что в связи с перевыборами Усовета и привлечением новых лиц Краеведческая работа продвинется вперед. Общее число членов 79, из них 19 в Кореневском Отделении. В составе членов: 20 служащих, 1 рабочий, 6 крестьян, учащихся 51 и свободных профессий—1. Членов ВКП. (б.) 8 и ВЛКСМ—3. Председатель—тов. Осадчий, зам.—тов Репина, секретарь—Марков. Актив: т. т. Глебов, Стрекалов. Коркин, Терлецкий, Андреев.

Тов. Рождественский Д. М. (Старо-Оскольское Уотделение) в своем докладе говорит: фактически организация существует несколько лет, юридически же с 1926 года когда, она перешла на устав Губобщества. Членов 49 чел., большинство просвещенцев, 2 крестьянина и 4 человека не членов Профсоюза. Финансовая сторона не блестящая—20 р. субсидии 20 руб. членских взносов. Работа ведется по плану и индивидуально. Имеются секции: естественно-историческая, культурно-бытовая и промышленно-эконом. Естеств.-историч. приступила к составлению списка всех растений Курской губернии. Изучение юго-восточной части уезда произведено профессором Поляковым и дальнейшая работа производится по его заданиям. Фенологические наблюдения по программе гидрологического института производятся. Результаты пересылаются непосредственно в центр. Работа по справочнику для школы 2-й ступени, вследствие неполучения от стат. Бюро статистических данных, не закончена. Эта работа начата в октябре 1926 года и продолжается через подбор материалов. Из неплановых работ производится собирание частушек,

коих имеется уже до тысячи. Изучение отдельных отраслей промышленности уезда—закончено. Проведено изучение бюджета крестьянина по Ястребовской волости и кустарного—производства. Проводится обследование 800 десятин Ямских степей, по указаниям Московского Университета. Школьной секции нет, но при ДРП имеется кружок школьного краеведения. Производится собирание материала по революции. В плане летних работ стоит продолжение работы по собиранию глины. Музей существует с начала организации объединения. Весь собранный материал концентрируется в нем. Связь с населением удовлетворительная, с местными организациями налажена. В общем работа имеет характер производственный. Актив объединения—15 человек. На организационную часть уделено много внимания. Всех членов 48, мужчин—43 и женщин—5, членов профсоюза—44 и не членов 4, служащих—46, крестьян хлеборобов—1, инвалидов—1. В секциях: естественно-исторической—14 человек, культурно бытовой—10, промышленно-экономической—24.

Тов. Николаенко К. И., говоря о работе Борисовского Райотделения Грайворонского уезда—отмечает, что Отделение организовалось 8-го ноября 1925 года. С начала первого периода был большой подъем в краеведческой работе—доклады по истории края и др., после работа заметно падает. Причина падения работы—перегруженность школьных работников. До мая месяца 1927 года уклон был исключительно археологический. Организованы секции. Решено издавать рукописный трехмесячный журнал „Краевед“. Состав объединения в настоящее время 40 членов. Существовал кружок мироведения, но он ликвидирован. Секций четыре: естественно-географическая—самая сильная, под руководством проф. С. И. Малышева и Арнсена, культурно- бытовая, экономическая и мироведения. Имеется астро-секция, но работа ее не плановая. Возникновение ее обусловлено наличием в Борисовке обсерватории, посылающей свои наблюдения в Ленинград. По естественной секции имеется план Борисовки и геологический разрез. Ведутся фенологические наблюдения. Культурно—бытовая секция имеет давность 100 лет, начиная с Волкова, оставившего историю Борисовки. Секцией собираются предания, песни, с переложением их на ноты. Обследовано городище в четырех верстах от Борисовки. Экономическая секция слабая. Вся работа ведется в ней агрономом. Секция мироведения имеет кружок юных краеведов. Работа будет протекать успешно только с организацией музея. Намечается экскурсия для всестороннего изучения древнего Хотмыжска. В Борисовском обществе 79 членов, из них действительных членов 40 человек. В составе Отделения—учителей 29, агрономов—2, врачей—1, научных работников—2, профессоров и работников ВУЗ'ов—2, прочих 4.

В Грайворонском уезде имеется еще Беловское Райотделение. Состав Бюро—Председатель Сильченко П. А., тов. председателя Глобенко Д. А., секретарь Новиков А. Г., Отделение об'единяет 23 члена, из которых один агроном и 22 школьных работника.

План работ Губсовета Общества Краеведения с 1-го июля по 31-е декабря 1927 г.

А. Организационная часть.

1. Закончить организационное оформление уездных и районных краеведческих об'единений.

2. Повести работу по развертыванию широкой сети краеведческих кружков, добиваясь организации таковых при более мощных школах губернии, полит просвет учреждениях и учреждениях Губпрофобра.

3. Повести работу по увеличению состава краеведческих организаций, добиваясь вовлечения в таковые не только педагогического персонала, но и специалистов других профессий—инженеров, агрономов, метеорологов, докторов, ветеринаров, мелиораторов и друг., а также партийных и профессиональных работников.

4. Теснее увязать свою работу с Губпланом, Г. С. Н. Х., Отделением Сахаротреста, Губзу, Губфинотделом, Губстатотделом и др. органами и организациями, в частности—с комиссией по охране природы.

5. Перейти на твердую, обще-губернскую смету.

6. Провести с 1-го июня по 1-ое сентября 1927 года перерегистрацию членов Об-ва по всей губернии, добившись их точного учета.

7. Выявление и организация краеведческой корреспондентской сети по всем разрезам работы Об-ва (работу провести через уездные и районные организации).

8. Установить более тесную связь с ЦБК, не только путем обмена изданиями, но и путем живой связи, а равным образом с Украинской Академией Наук, а также по возможности с ближайшим Губ. Краеведческими организациями, преимущественно ЦЧО.

9. Учесть краеведческий материал Курского Губмузея и его библиотеки, по возможности усилить краеведческий элемент музея, принять возможное участие в его разработке, а также учесть краеведческую литературу в других библиотеках.

10. Проведение Губсовещания и двух пленумов Губсовета.

11. В целях наибольшей продуктивности Об-ва в области научно-исследовательской деятельности по изучению естественно-производительных сил и поставить вопрос перед ГИК'ом о субсидировании Об-ва в размерах, удовлетворяющих очередные, неотложные нужды краеведческих организаций губернии.

12. Содействие проведению внутри-губернских экскурсий, организуемых Губпросом.

13. Персональный учет актива уотделений—его работы в прошлом (точные названия печатных трудов и рукописей) с опубликованием в „Известиях Об-ва“ в отделе Personalia.

Б. Научно-исследовательская часть.

1) По естественной секции.

И. По Геологии.

1. Геологическое обследование окрестностей г. Курска радиусом 15—20 верст.

2. Исследование Самодуровского кургана и болота.

3. Исследование месторождения песчаника у с. Молотычи.

4. Исследование месторождения охры около с. Никоновки и др. Ново-Оскольского уезда.

5. Исследование минеральных ключей на Стезевой даче у г. Курска.

6. Определение наивысшей точки в Курской губ.

7. Учет обнажений горных пород по долинам рек, логом, оврагам, учет полезных ископаемых и мест разработок таковых с нанесением на карту, описание их и сбор образцов их, а также и окаменелостей, учет гончарных и др. производств (заводов), как действ. так и бездействующих, сообщение сведений о них. При этом должен быть обследован и описан рельеф той местности, где производится указанная работа.

Учет площадей земли, а) заносимых песками от действия ветра, б) заносимых песками и илом от действия текучей воды и в) изрезаемых оврагами. Вся указанная в п. 7 работа должна быть произведена согласно преподанной программы—инструкции по геологии. Завести инвентарную книгу для учета геологического материала.

II. По водным ресурсам края.

1. Собрать материал и описать верховье реки с ее истоками, определить расход воды в данной реке. Вести

наблюдения за колебанием уровня реки, указать и описать все логи, впадающие в долину данной реки, их название, из них имеют ручьи, охарактеризовать эти ручьи, их режим и расход воды. Указать, как горн. породы обнажаются в долинах данных рек и логах.

2. Описать ключи и колодцы в долине данной реки и в примыкающих к ней логах, указать из какого грунта получается вода. Указать превышения уровня воды ключей и колодцев над ближайшей рекой.

3. Учет прудов и мельниц, как существующих, так и существовавших ранее. Вся работа указанная в разд. II должна быть произведена согласно преподанной программы-инструкции.

III. По ботанике.

Изучение губернии в прикладном направлении.

1. Собираение сорняков и культурных растений с распределением по отдельным культурным растениям и угодьям: паровые поля, луга, загоны, лесные поляны, дороги, пустыри.

2. Собираение грибных поражений на культурных и диких растениях.

3. Собираение лекарственных растений.

4. Фенологические наблюдения над дикими и культурными растениями.

5. Изучение сортов культурных растений (полевых, огородных, садовых).

Изучение губернии в научном направлении: изучение флоры.

IV. По энтомологии.

1. Фенологические наблюдения над насекомыми, главным образом, вредными, как объектами, хорошо известными широким кругам населения. Записи фенологических наблюдений организуются в пунктах всех климатических микрорайонов губернии, что даст возможность выявить функциональную зависимость развития насекомых от элементов климата. Для единообразия формы записей желательно производить таковые по выработанной т. Брянцевым форме, где в календарном порядке отмечается, условными знаками, та или иная стадия метаморфозы насекомых и количественное соотношение различных стадий развития в данный период времени. При наблюдении надлежит руководствоваться наставлениями в книге Щербакова.

2. Сбор насекомых для выявления энтомо-фауны в губернии. Он должен быть организован в характерных в

естественном-историческом отношении районах губернии (лес, лесостепь, степь). При сборе надлежит руководствоваться наставлением в книге Г. Г. Якобсона „Сбор насекомых“.

V. По метеорологии.

Почти полное отсутствие работников по метеорологии (на местах) в Обществе Краеведения заставляет в основу работы положить прежде всего работу организационного характера, именно, вовлечение в Об-во новых краеведов, работающих или желающих работать по изучению погоды края. Это вовлечение предполагается провести 1) чрез Отделения и 2) индивидуальным путем.

Кроме того в указанном периоде намечаются две работы по всей губернии в виде разовых заданий.

1. Наблюдение над замерзанием и вскрытием рек в губернии.

2. Снегомерная с'емка в один и тот же день по губернии.

Как первая, так и вторая работы могут быть проведены только при помощи учительского персонала.

Первая работа легкая и простая, она требует некоторой наблюдательности и внимания. Вторая работа более сложная. При каждой снегомерной с'емке в данном пункте надо будет пройти путь около 3 километров.

Первая работа намечается в районе, конечно, выбранных рек.

Вторая по всей губернии. Первая работа может быть выполнена по программе—инструкции, напечатанной в вып. III.

Для второй работы предполагается составить инструкцию и бланк для записи

2. Экономическая секция.

Изучение кустарных и отхожих промыслов, при котором должно быть обращено внимание на историю возникновения их. Изучение бюджета крестьянского хозяйства путем закладки бюджетных записей под наблюдением краеведа.

Изучение машинных сельхоз. кооперативов. Изучение Курского пригородного района в экономическом отношении, а также подготовка сплошного обследования всего Курского края.

3. Агрономическая секция.

Организация сельско-хозяйственных музеев.

4. По культурно-исторической секции.

Произвести разведку курганов, городищ, селищ, валов, песчаных россыпей, произвести обмеры и подробные описание их. Учет всех доисторических памятников а также

исторических. в том числе кладбищ. Изучение географической номенклатуры края (название урочищ, рек, лугов, дорог и всех населенных пунктов). Произвести раскопки в окрестности г. г. Курска и Белгорода. Участие в работе по охране памятников искусства и старины.

Продолжение этнографической экспедиции по Саянским селениям Курского края (Стар. и Нов. Бузец, Под'яруги Белгородск. уез. Паники Курск уез. и др.) Попутная разведка в Мамонских и Цуканских селах (с. с. Проходное, Мазинино, Ломово, Заячье, Белгородск уезда и др.).

Предварительные работы по постановке и изучению украинских говоров и украинской культуры в ее прошлом и современном состоянии.

Монографическая проработка вопросов по революцион. движению (в увязке с Испартом) и по истории культуры края по архивным и мемуарным материалам.

Предварительные работы по постановке и изучению нового быта в пределах края, главным образом среди крестьян.

По указанному плану производится сплошное обследование Курского края и в первую очередь Курского пригородного района.

Завести инвентарную книгу для учета исторических и этнографических источников.

Составить библиографический указатель по истории и этнографии края.

5. Педагогическая секция.

Методическая проработка вопросов школьного краеведения.

Подготовка к изданию рабочей книги. Содействие организационным мерам Губ. Совета по созданию сплошной краеведческой сети. Выполнение разных заданий Губсовета силами просветительных учреждений.

Юнсекция.

Юнсекция, имея базу при Краевом Губмузее, ведет:

1. Фенологические наблюдения в целях выявления следующих положений:

- а) составления календаря природы,
- б) установления путей движения пролетных птиц, как водоплавающих, так и сухопутных,

с) определения областей распространения птиц, млекопитающихся, насекомых и растительности,

д) поддержание связи, имеющейся отчасти, с научными учреждениями, как-то: со Старо-Першинской Биостанцией, Московской Биостанцией юннатов им. К. Тимирязева и ЦБК, и установление связи с низовыми и краеведческими организациями.

е) дать общую ориентировку в природе членам юнсекции,

II. Намечает ряд экскурсий в природу окрестностей г. Курска в целях наблюдения и собирания материала для естественно-исторического отдела Губмузея.

III Участвует в археологических разведках и раскопках, предпринимаемых О-вом Краеведения.

IV. Работы по созданию уголка живой природы при краевом Губмузее.

V. Проведение в городе Курске „дня птиц“ и работа по принятию мер к охране и привлечению птиц к жилищу человека.

VI Собрание материала по этнографии края (по фольклору).

VII. Фиксация собранного материала в форме диаграмм, картограмм, выпуска бюллетеней фенонаблюдений в прессе. Выпуск стенгазеты.

VIII. Увязка всей работы с населением, путем выпуска листовок и освещения работы в повседневной местной прессе и связи со школами, пионер-организациями, избамичитальнями и краевыми организациями.

В. ИЗДАТЕЛЬСТВО.

Издание №№ 3, 4, 5 и 6 . Известий О-ва Краеведения.
Издание I-го вып. . . . Трудов О-ва.
Издание IV-го „ . . . Программ-инструк. (по экономике).
Переиздан. II „ . . . Программ-инструкций.

Коллекционирование муравьев.

Президиум Губсовета О-ва, заслушав отношение Зоологического Музея 1-го Московского Государственного Университета о сборе коллекций муравьев в целях изучения мирко-фауны Курской губернии, постановил разослать во все уездные и районные краеведческие организации копии полученной от Зоомузея инструкции и просит принять посильные меры к выполнению задания Зоомузея. Если Вам нужны будут, как то указано в инструкции, карточные коробки, просьба срочно сообщить Губсовету О-ва.

Все материалы по данному вопросу просьба направлять по адресу: Курск—ул. Луначарского № 4, О-ву Краеведения.

Краткие указания для собирателей.

1. Прежде чем приступить к работе по собиранию муравьев в данной губернии надо по возможности составить себе ясное представление о географическом характере отдельных ее местностей, установить ряд типичных и своеобразных участков.

Намечая план экскурсий, необходимо включить в него места, характеризующиеся наиболее разнообразными геологическими, почвенными, ботаническими условиями.

Необходимо обследовать леса всех типов, луга, пески в долинах рек, степные участки, склоны холмов, торфяники всех типов.

Свои гнезда муравьи устраивают: на открытых местах: 1) в земле просто, 2) под камнями, 3) в кочках земли, 4) в насыпных холмиках (из растительных остатков) и в лесистой местности: 1) под корой мертвых деревьев, 2) под корой живых деревьев.

Необходимо раскапывать кочки и холмики, поросшие травой и мхом, не подающие на первый взгляд признаков жизни, а на самом деле часто населенные муравьями.

Очень важно давать хотя бы краткие географические описания мест, в которых производится коллектирование, на этикетке, кроме времени и места (губерния, уезд и т. п.) должна подробно указываться станция (лес, какой лес, если степь, то какого типа,) где производится сбор.

2) Современная систематика особенно тщательное внимание обращает на мелкие таксономические категории, устанавливаемые лишь при наличии больших серий индивидуумов. В виду же того, что представители отдельных

муравейников одного и того же вида из данной местности различаться друг от друга, необходимо не смешивать сборы из разных муравейников, а так как, изменчивость отдельных муравейников меньше общей изменчивости данного вида в данной местности, для оценки этой общей изменчивости, необходимо данный вид иметь представленным сборами из разных муравейников. Однако не следует пренебрегать муравьями, ползающими вне гнезда. Необходимо лишь собирать их с особой пометкой на условия нахождения вне гнезда. Иногда как раз среди этих сборов могут встретиться формы, строящие подземные гнезда, трудно обнаруживаемые при беглом коллектировании. Необходимо брать все стазы; безкрылую матку, скрывающуюся обычно в недрах гнезда, важно сохранить и вместе с рабочими. Самцы и самки крылатые также очень важны. Если в гнезде имеются куколки, личинки или яйца, их необходимо брать, так как они для некоторых форм плохо изучены.

От каждого муравейника надо брать 70—80 экземпляров каждой стазы.

3. Консервируют муравьев в настоящее время исключительно в спирту (90). Однако при отсутствии мелкой посуды и спирта, сборы сухие—на вате ничуть не менее ценны. Чтобы не смешивать население разных муравейников, необходимо иметь 2—4 банки с цианистым калием, и раскладывая на вате, отделять сборы из отдельных гнезд цветными нитками, снабжая отдельными этикетками. При надобности могут быть высланы картонные коробки для хранения и пересылки сухих (в вате) коллекций.

Краеведческие издания Губплана, Губстатотдела.

1. Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. Предварительные итоги переписи по Курской губернии. К. 1927. Гублит 853. Тираж 800 экз. Стр. 1—47. Издание Губстатотдела.

2. Труды Курского Губернского Планового Совещания. Вып. IV. Проф. В. В. Алехин. Растительность Курской губернии. Изд. „Советская деревня“. К. 1926. Стр. 1—120 с 3 картинами. Цена 1 руб. Гублит 1230. Тираж 2000.

3. Труды Курского Губернского Планового Совещания. Н. А. Меркулов. О выборе севооборотов. Изд. „Совет. деревня“. Стр. 1—50. Гублит 952. Тираж 3000. Цена 40 коп. К. 1926.

4. Тоже. И. Д. Лопатин. Описание сельскохозяйственных районов Курской губернии. Ч. II. Изд. „Советская деревня“. Гублит 203. Тираж 1200. Стр. 1—94. Цена 70 коп. К. 1926.

5. Тоже. А. Н. Грацианов. Сухая перегонка торфа. К. 1923. Стр. 1—15. Гублит 632. Тираж 500.

6. Тоже. Ф. Д. Васильев. Коноплеводство в Курской губернии. К. 1924. Гублит 259. Тираж 500. Стр. 1—95.

7. Тоже. Народное хозяйство Курской губ. К. 1927. Изд. „Совет. деревня“. Гублит 717. Тираж 550.

8. Тоже. Энергетические и топливные ресурсы Курской губернии. К. 1927. Изд. „Советск. деревн.“. Гублит 512. Тираж 1000. Стр. 1—89 с картой.

Ответственный редактор **А. А. Комаров.**

Редколлегия:

Г. И. Булгаков.
М. В. Лухин.
М. А. Рязанцев.
И. Д. Яковлев.
В. А. Ефремов.

СОДЕРЖАНИЕ.

Стр.

Организационно-методический отдел.

1. Г. И. Булгаков—Очередные задачи краеведческой работы учительства Курской губернии. 3
2. В. А. Ефремов—Сельско-хоз. музеи и их организация силами низовых краеведческих ячеек 6
3. Н. К. Васильев—Учет работы солнца с сельскохоз. точки зрения 11
4. М. П. Парманин—Необходимость изучения Курской губернии в историко-культурном отношении . . 14

Научно-исследовательский отдел

5. Г. И. Булгаков—Современный Курск. (Географический материал для комплекса — „Наш город“). 17
6. А. А. Комаров—1917 год в Курской губ. 30
7. Д. А. Петров—Из работ селекционного отдела Знаменской садово-огородной опытной станции . . 53
8. Г. А. Шуклин—Курский скульптор Иван Андрианович Шуклин 58
9. А. П. Вонсович—Курский поэт М. А. Любимов (80-ые годы) 62
10. В. Стрельский—Песни, частушки, заговоры и малопонятные слова дер. Конево Курского уезда . 67

По запросам мест — научно-исследовательские и методические статьи.

11. М. Н. Орлова—Белгородское городище и его могильник 73

Хроника.

12. А. А. Комаров—Итоги 3-ей Губконференции . 76
13. На местах 78
14. План работы Губсовета на 1927 год. 84
15. Коллекционирование муравьев 90

Библиография.

16. Краеведческие издания Губплана, Губстатотдела . . 92
-